

АЙЗЕК АЗИМОВ

АКАДЕМИЯ И ИМПЕРИЯ

Галактическая история

Айзек АЗИМОВ

Академия и Империя

«ЭКСМО»

1952

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Азимов А.

Академия и Империя / А. Азимов — «Эксмо»,
1952 — (Галактическая история)

ISBN 978-5-04-094780-5

Некогда грандиозная Галактическая Империя долгое время находится в упадке и постепенно теряет остатки величия и могущества. Последний имперский генерал, командующий одним из флотов, выходит на след Академии. Он видит в ней реальную угрозу государственному строю. Настало время для решающей схватки между агонизирующей Империей и учеными-отщепенцами из Академии.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-094780-5

© АЗИМОВ А., 1952
© ЭКСМО, 1952

Содержание

Пролог	6
Часть I	8
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	35
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Айзек Азимов

Академия и Империя

Isaac Asimov

FOUNDATION AND EMPIRE

Copyright © 1952, 1980 by the Estate of Isaac Asimov

© Н. Сосновская, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Пролог

Галактическая Империя умирала...

Это была грандиозная Империя, в которую входили миллионы звездных миров от края до края колоссальной спирали Млечного Пути. Упадок ее, как и ее размеры, был грандиозен и долог.

Он продолжался уже несколько столетий к тому времени, когда один-единственный человек понял это. Этим человеком был Гэри Селдон. Именно ему удалось пролить свет на то, что совершалось в те дни. Он развил и привел к высотам совершенства науку психоисторию.

Психоистория в основу своих исследований положила не поведение отдельных людей, а действия крупных человеческих сообществ. С ее помощью можно было прогнозировать реакции миллиардных масс на различные стимулы с точностью, с которой любая другая наука не могла бы рассчитать траекторию движения бильярдного шара. Реакцию отдельного человека математическими методами прогнозировать практически невозможно, но реакции миллиардных масс людей такому анализу поддаются.

Гэри Селдону удалось построить графики тенденций социального и экономического хода событий. Изучив их, он предсказал устойчивый и ускоряющийся упадок цивилизации и указал на то, что промежуток хаоса и мрака до возникновения новой Империи, способной восстать из пепла и руин, займет тридцать тысячелетий.

Остановить процесс упадка было уже невозможно, но еще не поздно было попытаться сократить продолжительность периода хаоса и анархии. Селдон основал две Академии на разных концах Галактической спирали. Их местоположение было избрано с таким расчетом, чтобы всего лишь за одно тысячелетие преодолеть период хаоса вместо тридцати, а эти два научных убежища должны были стать зародышами новой, более мощной и более гуманной Второй Империи.

В книге «Академия» (Foundation, 1951) излагается история первой из двух Академий на протяжении первых двух веков ее существования.

История Первой Академии берет начало с высадки ученых-физиков на Терминусе, планете, расположенной на самом краю дальнего витка Галактической спирали. Изолированные от центра Империи, ученые работали над созданием универсального хранилища знаний человечества – «Галактической Энциклопедии», не помышляя о более важной роли, уготованной им покойным Гэри Селдоном.

Империя загнивала, и отдельные провинции оказались в руках новоиспеченных «независимых» королей. Они угрожали Академии. Однако, умело восстанавливая каждого из опереточных правителей против остальных, Академия, под руководством своего первого мэра, Сальвора Гардина, сохраняла зыбкое равновесие. Будучи монопольным владельцем секрета производства атомной энергии среди миров, утративших научные знания и вернувшихся к таким примитивным источникам энергии, как уголь и нефть, Академия сумела добиться перевеса сил в свою сторону.

Впоследствии Академия развила обширнейшие торговые связи с Периферией, а издательство Энциклопедии отошло на второй план. Торговцы из Академии, поставлявшие в соседние миры уникальные по своей компактности и удобству атомные приспособления, которые не производились в Империи даже в ее лучшие дни, отправлялись с товарами за сотни световых лет от Академии, по всей Периферии Галактики.

Во времена правления Хобера Мэллоу, первого из Торговых Королей Академии, была успешно применена тактика экономической блокады в войне с Республикой Кореллия, несмотря на то что этот мир получал помощь и поддержку от одной из внешних провинций полуразрушенной Империи.

К концу второго века своего существования Академия стала одним из могущественнейших государств Галактики, за исключением останков Империи, которые, сконцентрировавшись в средней трети Млечного Пути, все еще держали под контролем три четверти населения и богатств Галактики.

Не было никаких сомнений в том, что ближайшей угрозой безопасности Академии будет последний взрыв агонии умирающей Империи.

Наставало время для решающей схватки между Академией и Империей...

Часть I

Генерал

Глава 1

В поисках волшебников

БЕЛ РИОЗ – ...За время своей относительно короткой карьеры Риоз заработал титул «Последнего Империалиста» – и не зря. Изучение отчетов о его боевых операциях ставит его как стратега в один ряд с Пюрифуга и показывает, что он превосходил последнего по таланту обращения с подчиненными. То, что он родился в дни заката Империи, лишило его возможности сравняться с Пюрифуга в масштабах военных завоеваний. Такой шанс у Риоза появился, когда он, первый из имперских генералов, столкнулся лицом к лицу с Академией...

ГАЛАКТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ¹

Бел Риоз ехал без эскорта, что было явным нарушением дворцового этикета и к тому же весьма небезопасно для командующего флотом, оккупировавшим беспокойную звездную систему Галактической Империи.

Но Бел Риоз был молод и полон сил – поэтому именно его сочли наилучшей кандидатурой для того, чтобы послать чуть ли не на край Вселенной. Сановники Императора были люди малоэмоциональные и исключительно расчетливые, но любопытные. Именно любопытство, подогреваемое странными, невероятными рассказами, перевираемыми, обрастающими немыслимыми подробностями при передаче из уст в уста, и руководило особами, приближенными к Императору, а отсутствие воображения и трезвый расчет заставляли их всюду подозревать военную угрозу. Все это вместе взятое и было причиной присутствия здесь Бела Риоза.

Он вышел из разболтанного, дребезжащего такси у обшарпанного особняка. Глазок фотоэлемента на двери загорелся, но открыл ее сам хозяин.

– Я – Риоз.

– Я узнал вас, – без тени удивления ответил старик, стоя в дверном проеме. – Что вам угодно?

Риоз сделал шаг вперед, намекая, что хочет войти.

– Если вы Дьюсем Барр, мне хотелось бы поговорить с вами.

Дьюсем Барр отступил в сторону, пропуская гостя. Внутренние стены дома, подсвеченные дневным светом, ожили. Риоз коснулся стены кабинета рукой и удивленно взглянул на кончики собственных пальцев.

– Вот как? У вас в Сивенне и это есть?

Барр мягко улыбнулся.

– Думаю, не везде. Мне приходится самому следить за тем, чтобы они работали. Прошу прощения, что заставил вас ждать у двери, фотоэлемент только сообщает о приходе гостя, а открывать приходится самому.

– Что, плохо починили? – с едва заметной насмешкой поинтересовался Риоз.

– Видите ли, запасные части раздобыть просто невозможно. Прошу садиться. Выпьете чай?

– Мой добрый господин, вы могли бы и не спрашивать! Здесь просто нельзя не пить чай – у вас в Сивенне это просто ритуал какой-то!

Старый патриций с достоинством кивнул и удалился. В манерах его чувствовалось благородство лучших времен прошлого века.

¹ Все цитаты из Галактической Энциклопедии взяты из 116-го издания, опубликованного в 1020 году А. Э. Компанией по издательству Галактической Энциклопедии, Терминус, с разрешения Издательства.

Риоз проводил взглядом удаляющуюся фигуру хозяина и невольно поежился. Он был военным – и по образованию, и по всему жизненному опыту. Он, как говорится, не раз смотрел смерти в глаза, и эти глаза ему были хорошо знакомы и не могли напугать. Но совершенно неудивительно, что боготворимый своими подчиненными лев Двадцатого флота Империи чувствовал себя не в своей тарелке в затхлой атмосфере старинного особняка.

Генерал догадался, что черные с золотым тиснением коробки на полках вдоль стен – книги. Названия их были ему незнакомы. Он догадался также, что большое неуклюжее устройство в углу кабинета – не что иное, как видеопреобразователь, с помощью которого можно посмотреть и послушать любую книгу. Генерал ни разу в жизни не видел, как работает такой преобразователь, – только слышал.

Ему говорили, что давным-давно, в дни Золотого Века Империи, в девяти из десяти домов по всей Галактике были такие преобразователи и такие полки, полные книг.

Теперь были другие времена – нужно было охранять границы, и книгами интересовались только старики. Да и добрая половина рассказов про старые времена была перевернута и приукрашена.

Вернулся хозяин и принес поднос с чаем. Риоз сел. Дьюсем Барр церемонно приподнял чашку.

– За ваше здоровье.

– Благодарю. И за ваше.

Дьюсем Барр осторожно поинтересовался:

– Мне говорили, что вы молоды. Сколько же вам лет? Тридцать пять?

– Почти угадали. Тридцать четыре.

– Ну что ж, в таком случае я сразу хочу вас предупредить, что не смогу предложить вам ни приворотного зелья, ни любовных заговоров – словом, ничего такого, что могло бы вам помочь овладеть сердцем какой-нибудь молодой леди.

– Но в этих делах я, как правило, обхожусь без посторонней помощи, сэр, – ответил генерал с искренним удивлением. – А что, к вам часто обращаются за услугами такого рода?

– Да, представьте себе, довольно часто. К сожалению, в наши дни темные люди путают ученых с волшебниками, колдунами, а любовные дела кажутся им наиболее подходящими для чародейства.

– Ну что ж, это вполне естественно, – усмехнулся Риоз. – Но лично я так не думаю. Я считаю, что наука помогает найти ответы на трудные вопросы.

Сивеннианец пожал плечами.

– Не исключено, что вы ошибаетесь не меньше остальных.

– Может быть. А может быть, и нет.

Молодой генерал поднес свою чашку к блестящему цилиндру, и она тут же наполнилась кипятком. Хозяин передал ему небольшую баночку с искусственным концентратом чая. Риоз капнул в чашку немного концентрата.

– В таком случае скажите-ка мне, патриций, кто же такие волшебники? Настоящие волшебники.

Барр, казалось, был не на шутку поражен вопросом.

– Никаких волшебников не существует.

– Но люди говорят о них. Сивенна просто кишит рассказами про волшебников. Нечто вроде культа, что ли? Может быть, я и не прав, но есть какая-то странная взаимосвязь между этими байками и мечтами кое-каких ваших сограждан о временах былой свободы и независимости. Поймите, в конце концов, речь идет о безопасности государства.

Старик покачал головой.

– А почему вы меня об этом спрашиваете? Неужели вы подозреваете, что затевается мятеж и я могу его возглавить?

Риоз поежился.

– Ну что вы! Нет, конечно. Хотя это не такая уж нелепая мысль. В свое время ваш отец был изгнанником, а вы в свое – патриотом и националистом. Пожалуй, мне, как гостю, невежливо напоминать вам об этом, но к тому вынуждает меня моя миссия здесь, в Сивенне. Но чтобы до сих пор сохранялась какая-то конспирация, подполье... Нет. Сомневаюсь. Этот дух выкорчеван в Сивенне. Уже три поколения ни о чем таком не помышляют.

Старик тяжело, тщательно подбирая слова, ответил:

– Наверное, я покажусь вам столь же негостеприимным хозяином, как вы мне – неучтывым гостем. Позволю себе напомнить вам, что когда-то и вице-король, точно как вы сейчас, полагал, что дух свободомыслия у сивеннианцев выбит на веки вечные. По вине этого вице-короля мой отец стал отшельником и презренным нищим, мои братья погибли мученической смертью, а моя сестра покончила с собой. Однако вице-король и сам умер страшной смертью от рук тех самых сивеннианцев, которых он считал бессловесными рабами.

– Да, вот именно. Вот вы сами и завели этот разговор. Я, видите ли, уже три года размышляю о загадочной гибели вице-короля. В его личной гвардии был один молодой солдат, деятельность которого весьма и весьма занимательна. Этим солдатом были вы, патриций, и, думаю, подробности уточнять не стоит.

– Не стоит, – спокойно отозвался Барр. – Что вам угодно?

– Мой добрый господин, – лениво проговорил Риоз, – времена нынче тяжелые, а у вас дети и друзья. Есть страна, которую вы, по всей видимости, любите и тоскуете по ее славному прошлому. Так что если я буду вынужден применить силу...

– Чего вы хотите от меня? – холодно оборвал его Барр.

Покачивая пустой чашкой, Риоз ответил:

– Послушайте, патриций! В наши дни из военных преуспевают болваны, что вышагивают в парадной форме, завешав всю грудь орденами, на празднествах в императорском дворце и, задрав нос, эскортируют в разукрашенных звездолетах Его Императорское Величество в летнюю резиденцию. Я... в этом смысле – неудачник. Неудачник в тридцать четыре года и неудачником останусь. Потому что я – солдат. Моя стихия – сражения. Вот почему меня послали сюда. При дворе меня, честно говоря, не слишком жалуют. Я, видите ли, не вписываюсь в рамки придворного этикета! Меня не терпят щеголи адъютанты и чванливые господа адмиралы, но зато лучше меня просто не найти, когда нужно кого-нибудь послать к черту на кулички, чтобы он там сгинул поскорее. Сивенна для такой цели – местечко лучше не придумаешь. Пограничный мир, мятежная, оккупированная провинция. Она так далеко от двора, что они там просто счастливы. А я торчу здесь – и гнию! Никакими мятежами тут и не пахнет, да и соседние вице-короли в последнее время притихли, особенно после того, как славной памяти папаша Его Императорского Величества задал им перцу в духе Монтеля Парамайского.

– Сильный был Император, – пробормотал Барр.

– Да. И нужны нам именно такие, как он. Прошу не забывать, мой хозяин – Император. Его интересы – это мои интересы.

– Какое отношение это имеет к делу? – пожал плечами Барр.

– В двух словах: волшебники, о которых я упомянул, если верить сказкам, издалека, откуда-то из-за границ Империи, где звезды рассеяны редко...

– Где звезды рассеяны редко, – повторил за ним Барр, – и свет их душу холодит...

– Это что – стихи? – нахмурился Риоз. Ему было явно не до стихов. – Так вот, они явно с Периферии, волшебники эти, то есть из единственного района Галактики, где я беспрепятственно могу сражаться за честь Императора.

– Конечно же, исключительно из соображений служения интересам Его Величества и удовлетворения собственной жажды сражений?

– Вот именно. Однако я должен знать, с кем сражаюсь, и в этом вы можете мне помочь.

– Почему вы в этом так уверены?

Риоз откусил кусочек печенья.

– Потому что уже три года я не пропускаю мимо ушей ни одной побасенки, ни одного словечка, оха, вздоха из того, что говорят о волшебниках, и из всего того объема информации, которым я теперь располагаю, только два момента связаны между собой, и, естественно, только они и правдивы. Первый факт – волшебники прилетали с того края Галактики, что лежит как раз против Сивенны, а второй – это то, что у вашего отца была встреча с волшебником, живым и настоящим, и он с ним разговаривал.

Барр задумчиво проговорил:

– Да, пожалуй, я мог бы вам кое-что рассказать. Это будет мой собственный маленький психоисторический эксперимент.

– Какой эксперимент? – сощурился Риоз.

– Психоисторический, – усмехнулся старик. – Вы бы налили себе еще чаю. Рассказ будет долгий...

И старый патриций откинулся на мягкую спинку кресла. Светящиеся стены отбрасывали розовато-золотистый свет, смягчавший даже жестко очерченный профиль генерала.

Дьюсем Барр начал свой рассказ...

– То, что я знаю, – это результат двух случайностей. Во-первых, я сын своего отца, во-вторых – я родился в этой стране. История начинается сорок лет назад, во времена Великого Побоища, когда мой отец жил отшельником в лесах Юга, а я был стрелком в личной гвардии вице-короля. Того самого вице-короля, между прочим, который и учинил Побоище, а потом погиб такой жестокой смертью. – Барр печально улыбнулся и продолжал: – Мой отец был Патрицием Империи и Сенатором Сивенны.

Риоз нетерпеливо прервал его:

– Причины и обстоятельства изгнания вашего отца мне хорошо известны. Незачем на них останавливаться.

Сивеннианец, не обратив никакого внимания на замечание Риоза, продолжал:

– Однажды отшельническое жилище моего отца посетил незнакомец. Торговец с края Галактики. Это был молодой человек, говоривший со странным акцентом, ничего не ведавший о последних событиях имперской истории. Самое главное: его окружало персональное защитное силовое поле.

– Персональное силовое поле? – воскликнул Риоз. – Ну вы даете, патриций! Какой же величины должен быть генератор, чтобы создать такое поле? Черт подери, он должен был таскать за собой повсюду тысячи миллионов тонн ядерного топлива! На чем? На маленькой тележке?

Барр невозмутимо продолжал:

– Это и был тот самый волшебник, о котором вы слышали столько сказок и небылиц. По большому счету, звание это он заслужил не зря. Никакого генератора таких размеров, о каких говорите вы, у него не было. Но даже такое мощное оружие, как то, что висит у вас на поясе, не могло бы пробить его защитного поля.

– И это все? Значит, все рассказы о волшебниках основаны на старческой болтовне одинокого, выжившего из ума изгнанника?

Барр вспыхнул, но сдержался.

– Рассказы о волшебниках слыхивал и мой отец, сэр, еще до этой встречи. Но есть и более точные факты. Покинув дом моего отца, этот торговец, которого в народе называют волшебником, посетил одного технолога в городе, дорогу к которому указал мой отец. Там торговец оставил генератор защитного поля такого же типа, какой был у него самого. Этот генератор попал в руки моего отца, когда он вернулся в город после казни ненавистного вице-короля. Прошло еще много времени, пока удалось...

Генератор висит на стене, у вас за спиной, сэр. Он сломан. Проработал он всего два дня. Но если вы внимательно рассмотрите его, то сразу убедитесь, что сделан он не в Империи.

Бел Риоз потянулся и снял со стены плоскую металлическую цепочку – пояс. Его внимание привлекло эллипсоидное утолщение на конце цепочки размером с лесной орех.

– Это... – пробормотал он удивленно.

– ...было генератором, – кивнул Барр. – Но это *был* генератор. Как он действовал, сейчас определить невозможно. Исследования на субэлектронном уровне показали, что все структуры сплавлены в цельный кусок металла, и никакие самые тонкие методы дифракции не смогли продемонстрировать, каким было его устройство до сплава.

– Извините, но все равно выходит, что все ваши «доказательства» зиждутся на пустословии и никаких конкретных фактов попросту нет.

Барр пожал плечами.

– Вы просили меня рассказать все, что мне известно, и угрожали применить силу, если я откажусь. Если вы предпочитаете относиться к тому, что я вам рассказал, скептически, я-то что могу поделаться? Вы не хотите больше слушать?

– Продолжайте! – рявкнул генерал.

– После смерти отца я продолжил исследования, и тут мне на помощь пришла вторая из двух случайностей, о которых я упоминал. Сивенна была известна Гэри Селдону.

– Кто такой Гэри Селдон?

– Гэри Селдон – выдающийся ученый расцвета Империи, времен царствования Далубена IV. Он был психоисториком, последним и величайшим из психоисториков. Однажды, в те времена, когда Сивенна была процветающим центром торговли, науки и искусства, он побывал здесь.

– Хм-м... – хмыкнул пренебрежительно генерал. – В наши дни просто невозможно отыскать ни одной заброшенной, полуразрушенной планеты, жители которой не клялись бы и не божились, что в старые добрые времена их планета процветала!

– Я говорю о временах двухсотлетней давности, когда власть Императора простиралась до самых дальних звезд, а Сивенна была столицей внутренней, а не полуварварской пограничной провинции! В те дни Гэри Селдон предсказал будущий упадок имперского могущества и постепенное воцарение варварства во всей Галактике.

Риоз громко расхохотался.

– Вот как? Но его предвидения не оправдались, уважаемый ученый! Вы ведь так себя называете? Империя сейчас сильна как никогда! Ваши глаза просто ослепли от старости и дальше собственной границы не видят. Взяли бы да слетали во внутренние миры разок, да посмотрели бы, как там тепло и прекрасно!

Старик грустно покачал головой.

– Упадок начинается с дальних границ. Пройдет время, и он доберется до сердца Империи. Я говорю о внешних признаках упадка, видимых невооруженным глазом, которые отличаются от малозаметных внутренних признаков так же, как рассказ, сочиненный пятнадцать столетий назад, от того, как его рассказывают теперь.

– Стало быть, этот ваш Гэри Селдон предсказал, что вся Галактика потонет в пучине варварства? – добродушно усмехнулся Риоз. – Ну а что потом, а?

– Он основал два убежища на разных концах Галактики – две Академии, где собрал самых лучших, самых молодых, самых сильных, чтобы они выросли там. Миры для размещения Академий выбирались не случайно, так же как и время их основания, и их окружение. Все было продумано таким образом, чтобы будущее, предсказанное математико-психоисторическими методами, привело к быстрой изоляции Академий от центра Имперской цивилизации и к тому, чтобы Академии стали зародышами Второй Галактической Империи и помогли

бы сократить период неизбежного мрака, упадка и варварства до одного тысячелетия вместо тридцати.

– А откуда вы знаете все это? У вас просто-таки недюжинные познания в этой области!

– Я не занимался этим специально, – спокойно ответил патриций. – Это всего-навсего результат мучительных раздумий в попытке связать между собой разрозненные факты, известные моему отцу, да кое-что, что удалось разузнать мне самому. Фундамент моих знаний зыбок, а надстройка сильно романтизирована, в ней огромные пробелы. Однако я убежден, что здесь есть большая доля правды.

– Мне остается сделать вывод, что вы легко внушаемы.

– Я? Да на это потрачено сорок лет упорного труда!

– Хм-м... Сорок лет! Да я бы за сорок дней во всем разобрался! И, видимо, придется. Только по-другому.

– И как же вы собираетесь это сделать?

– Да очень просто. Например, стану первопроходцем и отыщу эту вашу Академию. И посмотрю на нее собственными глазами. Вы сказали, их две?

– Так говорят исторические документы. Но достоверная информация имеется только об одной Академии. Это и понятно, потому что вторая Академия должна находиться на более отдаленном краю Галактической спирали.

Генерал встал, поправил портупею.

– И вы знаете, куда лететь?

– Вроде бы да. В жизнеописании последнего вице-короля, того самого, которого вы так ловко отправили на тот свет, есть весьма подозрительные упоминания о дикарях из внешних миров. В общем, одна из дочерей вице-короля была отдана замуж за варварского царька. Так что уж что-то, а дорогу я найду.

Он протянул старику руку на прощание.

– Благодарю за гостеприимство.

Дьюсем Барр слегка коснулся пальцами жесткой ладони генерала и церемонно кивнул.

– Ваш визит – большая честь для меня.

– Так же, как и информация, которую вы мне сообщили, – кивнул в ответ Бел Риоз. – Я подумую, как отблагодарить вас, когда вернусь.

Дьюсем Барр смиренно проследовал за гостем до двери и вслед удаляющемуся автомобилю тихо проговорил:

– Если вернешься...

Глава 2

Волшебники

АКАДЕМИЯ – ...После сорокалетней успешной экспансии своего могущества Академия столкнулась с угрозой нападения Риоза. Эпохальные дни Гардина и Мэллоу миновали, а с ними ушла в прошлое и смелость в принятии решений...

ГАЛАКТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В тихой дальней комнате, где никто не мог их побеспокоить, заседали четверо мужчин. На длинном столе, разделявшем их, стояло четыре бутылки и столько же до краев наполненных бокалов, но до сих пор никто не сделал ни глотка. И, судя по всему, не собирався.

Тягостное молчание нарушил мужчина, сидевший ближе к дверям. Он нервно забарабанил кончиками пальцев по крышке стола и сердито поинтересовался:

– Ну что, так и будем в молчанку играть? Не все ли равно, кто первым возьмет слово?

– Вот вы и начните, – предложил толстяк, сидевший напротив. – Вас же это больше всех касается.

Сеннет Форрел угрюмо усмехнулся.

– Потому что я богаче вас, что ли? Или вам кажется, что я и дальше намерен продолжать в том же духе? Это я к тому, чтобы напомнить вам, что именно мой собственный Торговый Флот захватил их шпионский корабль.

– У вас самый крупный флот, – пожал плечами третий из присутствующих. – И пилоты самые лучшие. То есть вы действительно самый богатый среди нас. Это был большой риск, конечно, но для любого из нас он был бы большим, чем для вас, согласитесь!

Сеннет Форрел снова усмехнулся.

– Да... Способность рисковать я унаследовал от отца. Но главное, чтобы риск был оправдан. В данном случае он был оправдан, поскольку вражеский корабль был захвачен без потерь для нас и без угрозы для остальных.

Форрел был дальним родственником великого Хобера Мэллоу. Это было известно в Академии всем и каждому. Однако ходили упорные слухи, что степень его родства с Мэллоу более близка, а именно что Форрел его незаконнорожденный сын.

Четвертый собеседник хитро прищурился и проговорил, как бы процеживая слова сквозь узкие губы:

– А по-моему, нечего особенно гордиться и успокаиваться. Подумаешь, кораблик захватили. Скорее всего, мы просто раздражили того молодого человека, что побывал у нас недавно.

– А вам что же, кажется, – саркастично поинтересовался Форрел, – мы должны были перед ним расшаркаться и вежливо разъяснить ему мотивы наших действий?

– Представьте себе, кажется! По крайней мере, тогда ему не пришлось бы сочинять их за нас. Хобер Мэллоу действовал в таких ситуациях иначе. И Сальвор Гардин тоже. Применять силу они предоставляли другим, сами же действовали спокойно и уверенно.

Форрел пожал плечами.

– Однако захват корабля оправдался. Если уж на то пошло, мотивы наших действий недоろги и продали мы их с выгодой.

Последнюю фразу он произнес с гордостью прирожденного Торговца.

– Этот молодой человек – из старой Империи.

– Это нам известно, – ворчливо прервал его толстяк.

– Для нас это не было неожиданностью, – продолжал Форрел. – Понимаете, даже когда кто-то является с кучей звездолетов и заверениями в лучших намерениях, его не следует вот

так сразу заворачивать восвояси, пока не убедишься доподлинно, нет ли чего подозрительного под камуфляжем торговли. Но сейчас...

Третий мужчина оборвал его:

– Но сейчас нам следовало бы быть еще более осторожными. Надо было сначала все выяснить. До того, как мы позволили ему спокойно улететь. Вот это было бы по-настоящему мудро.

– Эту идею мы обсуждали и в конце концов от нее отказались.

Резким жестом Форрел дал присутствующим понять, что этот вопрос обсуждению не подлежит.

– Правительство у нас нынче слабое... – пробурчал третий, – а мэр – так тот просто идиот!

Четвертый мужчина обвел взглядом присутствующих и губами перебрал напополам выкуренную сигару из одного края рта к другому. Убедившись, что сигара безнадежно погасла, он вынул ее изо рта, положил окурочок в дезинтегратор справа от себя, где тот вспыхнул и исчез. В голосе его звучала нескрываемая ирония.

– Я надеюсь, что джентльмен, произнесший последние слова, сказал их исключительно по привычке. В этом кругу нет необходимости напоминать, что правительство – это мы.

Остальные одобительно закивали.

Четвертый прищурил маленькие глазки и продолжил, уставившись в одну точку:

– Так что болтовню о политике правительства лучше оставим. Этот молодой человек... этот чужестранец действительно запросто мог оказаться обычным торговым агентом. Такие случаи бывали. И вы трое пытались поначалу заключить с ним торговое соглашение. Торгового не вышло – вышло джентльменское, но... вы пытались...

– Так же, как и вы, между прочим, – буркнул второй.

– Не отрицаю, – кивнул четвертый.

– Предлагаю забыть о том, чем мы занимались раньше, – нетерпеливо вмешался Форрел. – Давайте лучше обсудим, чем нам заниматься теперь. Да, черт подери, мы могли взять его под стражу, пытать, убить наконец! Чего бы мы добились? Да, его намерения остались нам неясны, но зато другое ясно как божий день: нельзя победить Империю, прикончив одного человека. Неужели непонятно, что его возвращения или невозвращения где-нибудь неподалеку мог ожидать целый флот!

– Запросто! – согласился четвертый. – А что вам удалось выудить при осмотре захваченного корабля? Только коротко, от нудных подробностей я быстро устаю.

– Можно и без подробностей, – угрюмо буркнул Форрел. – Он – имперский генерал или что-то в этом роде. Я не так уж хорошо разбираюсь в имперской табели о рангах. Он молод, прославился военными подвигами – так мне говорили. Подчиненные его просто боготворят. Карьеру сделал поистине романтическую. Наверняка половина рассказов о его победах – вранье, но это ни в коей мере не умаляет значимости его фигуры.

– А кто это «они»? Кто рассказывает? – поинтересовался второй.

– Команда захваченного корабля. Видите ли, я взял на себя труд заснять все беседы на микропленку, которая хранится в надежном месте. Позднее, если вам будет интересно, вы можете ознакомиться с фильмами. Впрочем, можете и сами с ними побеседовать. А главное я вам сказал.

– А каким образом вам удалось вытрясти из них все это? И уверены ли вы, что они говорят правду?

Форрел нахмурился:

– А я с ними не церемонился. Действовал жестко. И к тому же безжалостно использовал психотест. Они не могли не говорить. И говорили правду, будьте уверены.

– В прежние времена, – осуждающе пробурчал третий, – обошлось бы чистой психологией. Безболезненно, знаете ли, и очень надежно. И никаких шансов соврать.

– Мало ли чего хорошего было в старые времена, – сухо отозвался Форрел. – Теперь времена другие.

– И все-таки, – поинтересовался четвертый, – что нужно было здесь этому генералу, любимцу подчиненных?

Форрел сверкнул глазами.

– Вы что, думаете, он солдатам государственные тайны выдает? Они этого не знали. Ничего такого выудить у них не удалось, хотя я очень старался, видит бог.

– Значит, нам остается...

– Делать выводы самостоятельно, вне всякого сомнения.

Форрел снова забарабанил пальцами по столу.

– Этот молодой человек – видный военный деятель Империи, однако он упорно пытался выдать себя за второстепенного князька малюсенького звездного княжества где-то на дальних окраинах Периферии. Одно это говорит само за себя – он не желал, чтобы истинные мотивы его присутствия здесь стали нам известны. А теперь попробуйте поразмыслить: он военный, а Империя уже пыталась напасть на нас однажды – во времена моего отца. Все становится очевидным. Первая атака провалилась. Сомневаюсь, чтобы с тех пор Империя питала к нам большую любовь.

– И все-таки вашим выводам недостает конкретности. Вы ничего не скрываете? – осторожно поинтересовался четвертый.

Форрел спокойно ответил:

– Мне нечего скрывать. Теперь вопрос о торговом этикете просто-напросто снимается с повестки дня. Существует прямая угроза.

– Патриотизм? – усмехнулся третий.

– К дьяволу патриотизм, – отмахнулся Форрел. – Неужели вы думаете, что меня хоть в какой-то степени заботит судьба и будущее Второй Империи? Вы что, всерьез полагаете, что я пожертвую хоть одной торговой миссией, чтобы расчистить мифическую дорогу для Второй Империи? И с другой стороны, неужели вы думаете, что имперское вторжение сильно поможет моему – и вашему, господа, – бизнесу? Если Империя победит, соберутся огромные стаи ворон, чтобы поживиться трупами!

– И вы считаете, что трупами будем мы, – закончил четвертый.

В комнате повисла гнетущая пауза. Нарушил ее третий. Он резко повернулся в кресле, так что оно угрожающе закрипело.

– Не понимаю, что толку об этом разглагольствовать. Ведь Империя не может победить. По определению – не может! Гэри Селдоном доказано, что Вторую Империю как-никак основывать нам. Это просто очередной кризис. Было уже три – и сплыло!

– Вот-вот! Очередной кризис! – рявкнул Форрел. – Только во времена первых двух нами руководил Сальвор Гардин, а третий разрешил Хобер Мэллоу, царство ему небесное. А теперь – кто?!

Он обвел присутствующих суровым взглядом.

– Законы психоистории, открытые Гэри Селдоном, на которые так удобно полагаться, по всей вероятности, учитывают в качестве одной из переменных некоторые нормальные проявления инициативы Академии. Законы Селдона помогают тем, кто сам себе помогает.

– Времена меняют людей, – сказал третий. – Вот вам еще одна поговорочка.

– Вот уж на что нельзя рассчитывать! – хмыкнул Форрел. – Мне сейчас все видится вот в каком свете: если это четвертый кризис, значит, Гэри Селдон его предвидел. Если это так, его можно преодолеть и должен быть какой-то выход.

Сейчас Империя сильнее нас, да и всегда была сильнее. Но с угрозой прямого нападения мы сталкиваемся впервые, и в этой ситуации мощь Империи действительно опасна. Если мы и сумеем ее победить, то опять-таки не за счет применения грубой силы, как и во времена предыдущих кризисов. Мы должны найти слабое место врага – и атаковать именно в этом месте.

– И что же это за слабое место? – поинтересовался четвертый. – Уже есть какая-то идея?

– Нет. Я скажу вам прямо. Великие наши лидеры всегда ухитрялись найти слабое место врага и, повторяю, били именно по нему. А сейчас... – он безнадежно махнул рукой и замолчал. Молчали и все остальные.

– Нам нужны шпионы, – пришел на помощь Форрелу четвертый.

Форрел резко повернулся к нему.

– Верно! Я не знаю, когда именно Империя собирается атаковать. Может, у нас еще есть время!

– Хобер Мэллоу в свое время лично посетил доминион Империи, – осторожно проговорил второй.

Форрел отрицательно покачал головой.

– Нет, ничего такого делать не будем. Мы не так молоды. Для такого дела нужны молодые ребята, которые сейчас на заданиях.

– Независимые Торговцы? – спросил четвертый.

Форрел склонил голову и прошептал:

– Если успеем...

Глава 3

Мертвая рука

Бел Риоз раздраженно шагнул из угла в угол. Он с надеждой взглянул на вошедшего адъютанта.

– Ну?! Новости о «Звездочке»?

– Нет, сэр. Разведывательная группа прочесала все пространство, но приборы ничего не обнаружили. Командор Юм сообщает, что флот готов к ответной атаке.

Генерал замотал головой.

– Нет! Еще чего! Контратака в ответ на пропажу одного патрульного корабля? Пока нет. Передайте ему, чтобы он удвоил... Пойдите. Я напишу депешу. Закодируйте ее и передайте световым пучком.

Он набросал на бумаге несколько фраз, передал листок адъютанту.

– Сивеннианец прибыл?

– Еще нет, сэр.

– Как только прибывает, срочно доставить его ко мне.

Адъютант браво отсалютовал и вышел. Бел Риоз снова зашагал по комнате...

Когда дверь каюты открылась вновь, на пороге стоял Дьюсем Барр. Медленно, устало ступая вслед за адъютантом, он вошел в броско обставленную комнату, потолок которой был украшен голографической моделью Галактики. В центре комнаты в полной военной форме стоял Бел Риоз.

– Добрый день, патриций, – буркнул генерал, пододвинув вошедшему стул. Адъютанта он спровадил приказом: – Никому не входить, пока сам не позову.

Он стоял перед сивеннианцем, расставив ноги, сложив руки за спиной, слегка покачиваясь с носка на пятку.

– Патриций, вы почитаете Императора? – резко спросил генерал.

Барр, до той поры хранивший безразличное молчание, слегка приподнял бровь и холодно ответил:

– У меня нет причин питать любовь к имперским законам.

– Ну, это все-таки довольно далеко от того, чтобы вас можно было назвать изменником.

– Пожалуй. Но не быть изменником – это также далеко от того, чтобы стать активным пособником.

– Тоже верно. А вот отказ от сотрудничества уже можно расценить как изменничество и соответственно к этому относиться.

Барр нахмурился.

– Оставьте эту словесную эквилибристику для подчиненных. Скажите просто, что вам нужно. Мне этого будет достаточно.

Риоз уселся, закинув ногу на ногу.

– Помните, Барр, мы с вами разговаривали полгода назад?

– О ваших «волшебниках»?

– Да. Помните, я сказал тогда, что собираюсь предпринять.

Барр кивнул.

– Вы собирались навестить их. Вас не было четыре месяца. Вы отыскиали их?

– Отыскал? Конечно! – выкрикнул Риоз.

Рот его искривился. Было впечатление, что он с трудом сдерживается, чтобы не заскрипеть зубами.

– Патриций, они не волшебники! Они – дьяволы! Тот, кто их так называл, так же далек от истины, как отсюда – другие галактики! Вы только представьте себе: их мир – размером с

носовой платок, с ноготь, черт бы их подрал! Ресурсов – ноль, защиты практически никакой, население мизерное, как где-нибудь на самой завалающей планете в районе Темных звезд. Но при этом они такие гордые и неприступные, что спокойно и уверенно размышляют об управлении Галактикой!

То есть они настолько самоуверенны, что даже не торопятся! Делают все медленно, флегматично, строят планы на века. Говорят лениво, перелетают из мира в мир, как будто у них вечность в запасе...

И они преуспели! Преуспели... Их никто не останавливает. Они сплели широчайшую торговую сеть, охватывающую звездные миры, настолько отдаленные от них, что даже непонятно, как они туда добираются на своих игрушечных звездолетиках! Их Торговцы – так они называют своих агентов – улетают на сотни парсеков от дома!

Дьюсем Барр прервал гневную тираду генерала:

– И все-таки, что из сказанного вами – правда, а что нужно списать на счет вашего озлобления?

Генерал отдышался и заговорил спокойнее:

– Нет-нет. Я не ослеплен гневом, уверяю вас. Я побывал в мирах, которые ближе к Сивенне, чем к Академии, где для людей понятие Империи – миф, небылица, зато Торговцы – повседневная реальность. Мы сами здорово ошиблись насчет этих Торговцев.

– И что же, в Академии вам так прямо и сказали, что они стремятся к галактическому господству?

– Сказали? – Риоз снова вышел из себя. – Как же? Держите карман! Они мне этого могли и не говорить. Официальные лица, конечно, помалкивали. Все разговоры только о торговле, бизнесе. Но я говорил и с простыми людьми. И понял, что они там все без исключения верят в свою особенную судьбу и преспокойненько разглагольствуют о «светлом будущем». Они просто не скрывают этого всеобщего оптимизма, будь они трижды неладны!

На лице сивеннианца было написано молчаливое удовлетворение.

– Могу отметить только одно, генерал: выводы, которые я сделал на основании чистых умозаключений, оказались верны.

– В этом нет сомнений, – саркастически кивнул Риоз. – И я готов снять шляпу перед вашим аналитическим талантом. Но позволю себе тем не менее отметить, что все вышеперечисленное красноречиво свидетельствует, как они опасны в плане угрозы целостности владений Его Императорского Величества!

Барр скептически пожал плечами. Риоз резко наклонился вперед, грубо схватив за плечи старого патриция, и посмотрел ему прямо в глаза:

– Верьте мне, патриций! У меня нет ни малейшего желания быть тираном! Но для меня факт враждебности Сивенны по отношению к Империи остается фактом, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы погасить этот очаг инакомыслия. Однако я выполняю военную миссию и не имею права вмешиваться в гражданские дела. Случись что – меня просто отзовут, и моей карьере конец. Понимаете вы это? Вижу, что понимаете. Тогда чисто между нами: я не прочь забыть события сорокалетней давности. Мне нужна ваша помощь – и в этом откровенно признаюсь.

Молодой генерал с нетерпением ждал ответа, но Дьюсем Барр медленно покачал головой. Риоз отпустил руки и умоляюще проговорил:

– Вы чего-то недопонимаете, патриций, и сомневаюсь, чтобы удалось вас убедить. Я не мастак говорить умные слова. Вы – ученый. Я – солдат. Но вот что я хочу вам сказать. Что бы вы там ни думали об Империи, вы должны признать ее могущество. Да, ее вооруженные силы совершали отдельные преступления, но большей частью они несли мир и цивилизацию. Именно военный флот создал Имперский Мир, который царил в Галактике на протяжении тысячелетий. Да сравните же тысячелетия мира под знаменами, на которых красуются «Звез-

долет и Солнце», и тысячелетия межзвездной анархии, которые предшествовали воцарению Империи! Вспомните о войнах и разрухе тех лет и скажите мне: неужели, несмотря на все свои недостатки, Империя не заслуживает того, чтобы она была сохранена? Представьте себе, – продолжал он с новой силой, – во что превратились внешние миры Галактики за годы разрухи и так называемой независимости, и спросите себя, неужели во имя дурацкого отщепенства вы действительно хотите, чтобы Сивенна, вместо того чтобы стать провинцией, которую защищает могучий флот, превратилась бы в варварский мирок в дикарской Галактике, купающийся в мутных волнах вымороченной независимости, которая ничего вам не даст, кроме упадка и нищеты?

– Неужели все так плохо и... так скоро? – пробормотал сивеннианец.

– Нет, – откликнулся Риоз. – Безусловно, мы защитим вашу безопасность! Потому что я сражаюсь за Империю. И за военную традицию, хотя последнее – мое личное дело. Это то, чего вам я объяснить не могу. Военная традиция, построенная на имперских установлениях, – вот за что я сражаюсь.

– Вы впадаете в мистику, – пожал плечами Барр. – А мне всегда было трудно понять чужие мистические настроения.

– Я вас не прошу об этом! Вы хоть отдаете себе отчет в том, что Академия опасна?

– А разве не я предупреждал вас о том, что вы можете натворить бед, еще тогда, до того, как вы туда отправились?

– Тогда кому, как не вам, понять, что их нужно уничтожить в зародыше. Ну как же вы не понимаете? Вы знали об этой Академии тогда, когда о ней никто не знал. Поэтому именно вам легче представить, как ее лучше всего было бы атаковать. Именно вы могли бы лучше всех подсказать мне, каковы могут быть их ответные ходы. Послушайте, патриций, давайте заключим союз!

Дьюсем Барр поднялся.

– Такая помощь вам ничего не даст. Я говорю вам совершенно серьезно: всей мощи Империи не хватит для того, чтобы победить этот крошечный мир.

– Но почему?!

Глаза Риоза бешено сверкали.

– Нет! Не смейте уходить. Стойте, где стоите! Я скажу, когда вам можно будет уйти. Так вот: если вы думаете, что я недооцениваю противника, вы ошибаетесь. Патриций! – Риоз сдерживался изо всех сил. – На обратном пути я потерял один корабль. Я не знаю наверняка, попал ли он в руки Академии, но обнаружить его не удалось. Если бы это был несчастный случай, то был бы обнаружен хотя бы остов корабля. Это не такая уж большая потеря – меньше одной десятой части военной мощи моего флота, но это может означать, что Академия уже демонстрирует свои враждебные намерения. Такая поспешность и недоверие с их стороны, такая беспечность в отношении последствий означают, что могут существовать тайные силы, о которых я ничего не знаю. Можете вы мне помочь в ответе на конкретный вопрос? Какова их военная мощь?

– Не имею понятия.

– Как прикажете вас понимать? Почему же вы с такой уверенностью заявляете, что Империя не способна справиться с таким ничтожным врагом?

Сивеннианец тяжело опустился на стул и отвел глаза в сторону от испытующего взгляда Риоза. Медленно, с горечью проговорил:

– Потому что я верю в законы психоистории. Это странная наука. Математическое обоснование ее законов дал один человек – Гэри Селдон, и это обоснование умерло вместе с ним. После его смерти ни один специалист не смог досконально разобраться в сложности этих законов. Но за небольшой промежуток времени, прошедший с тех пор, психоистория показала, что является мощнейшим инструментом, когда-либо изобретенным для изучения челове-

ства. Не пытаюсь прогнозировать действия отдельных людей, психоистория сформулировала законы, которые можно подвергнуть математическому анализу и экстраполировать для прогнозирования и управления действиями огромных масс людей.

– Ну и?..

– Именно психоистория, разработанная и доведенная до совершенства Гэри Селдоном и его группой, была заложена в фундамент Академии. Время, место и условия – все было рассчитано математическими методами. Поэтому создание Второй Галактической Империи неизбежно.

Голос Риоза дрожал от раздражения:

– Так что же, вы хотите меня уверить в том, что именно эти вот его научные финти-флюшки могут предсказать, что, если я, например, нападую на Академию, я проиграю такое-то и такое-то сражение по такой-то и такой-то причине? Вы что, думаете, что я тупоголовый робот, который идет прямехонько в пекло, навстречу собственной гибели?

– При чем здесь вы? – отрезал старый патриций. – Я же сказал уже, что психоистория не имеет ничего общего с действиями конкретных людей. Прогнозировались гораздо более широкомасштабные события.

– И мы, так сказать, крепко сжаты могучей десницей Ее Величества – Исторической Неизбежности?

– *Психоисторической Неизбежности*, – мягко уточнил Барр.

– Ну а если я все же воспользуюсь такой маленькой привилегией, как свобода воли? Если я вздумаю атаковать их через год или раздумаю атаковать вообще? При чем тут тогда Ее Величество? Какой от нее прок?

Барр равнодушно пожал плечами.

– Нападайте сейчас или не нападайте вовсе. На одном-единственном корабле или всем имперским флотом. Действуйте военной силой или экономической блокадой. Объявите войну честно или нападайте вероломно. Делайте, что вашей душе угодно, проявляйте полную свободу воли. Вы все равно проиграете.

И все это по мановению безжалостной десницы математически рассчитанных законов поведения человечества, которые нельзя ни отменить, ни остановить, ни отбросить в сторону.

Оба, не отрываясь, смотрели друг на друга. Наконец генерал просто и спокойно проговорил:

– Я принимаю вызов. Пусть будет так: мертвая рука против живой свободной воли...

Глава 4

Император

КЛЕОН II, называемый Великим. Последний сильный Император Первой Империи. Во время его длительного правления отмечался значительный всплеск политической и культурной активности. В литературе он, однако, чаще всего упоминается рядом с именем Бела Риоза, а в народе его так и называли – «Император эпохи Риоза». Однако несправедливо утверждать, что события последних лет затмевают его сорокалетнее...

ГАЛАКТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Клеон II был Повелителем Вселенной. Клеон II страдал жестокой и непонятной болезнью. Неисповедимы пути господни. Как ни странно, эти два факта вовсе не исключали друг друга. В каком-то смысле в их сочетании не было ничего удивительного. В истории таких случаев было хоть отбавляй.

Но Клеона II эта мысль мало утешала и ни на йоту не облегчала страданий его измученного тела. Правда, временами его убаюкивали размышления о том, что, в то время как его прадед был всего-навсего пиратским правителем крошечной планетки, сам он возлежал в роскошных покоях дворца Амменетика Великого как истинный наследник рода, корнями уходящего в незапамятное прошлое. Теперь, когда он был узником собственного ложа, много ли ему было радости от сознания того, что его отец положил жизнь на то, чтобы прекратить чумную полосу бунтов и мятежей, восстановить мир и единство, царившие в Империи во времена правления Станнеля VI, и что, как следствие этого, за двадцать пять лет его собственного царствования ясные небеса его славы не затуманило ни единое облачко мятежа?

Император Галактики, Повелитель Всего Сущего застонал, пытаясь приподнять голову с невидимых гравитационных подушек. Раздался тихий, ласковый звон. Перемена положения принесла некоторое облегчение. Клеон немного расслабился. Он с трудом сел и угрюмо уставился в дальнюю стену своей огромной опочивальни. В этой комнате было плохо одному. Она была чересчур велика, как и все дворцовые покои.

Но во время изнурительных приступов болезни он предпочитал одиночество. Лучше было быть одному, чем терпеть сборище вельмож с их льстивым подобострастием и непроходимой тупостью. Лучше одиночество, чем созерцание этих скучных масок, за которыми прятались ничем не прикрытые мыслишки о том, когда же он наконец отойдет в мир иной и кому достанется трон после его смерти.

Мысли набегали беспокойными волнами, торопили, тревожили... У Императора было трое сыновей – трое здоровых, сильных юношей, подававших большие надежды. Куда они все подевались в эти кошмарные дни? Не иначе – ждут. Тоже ждут. Каждый следит за другим, а все вместе – за ним. Сговорились, подлецы...

Он с трудом пошевелился.

А тут еще Бродриг просит аудиенции. Верный простолюдин Бродриг. Конечно, верный – деваться-то некуда! Его искренне, не скрываясь, ненавидели все придворные. Только в этом и наблюдалось согласие между дюжиной группировок, на которые раскололся в те дни императорский двор...

Бродриг – преданный фаворит, которому ничего не оставалось, кроме как быть преданным. Да, ему был дарован Императором самый быстрый в Галактике корабль. Но если бы он и бросился на нем наутек в день смерти Клеона, все равно на следующий день он оказался бы в радиационной камере.

Вялой рукой Клеон II нажал мягкую, послушную кнопку на подлокотнике своего громадного ложа, и высокая дверь в противоположной стене медленно растаяла в воздухе.

По пушистому пурпурному ковру к ложу подошел Бродриг, встал на колени и поцеловал руку монарха.

– Как вы себя чувствуете, сир? – обеспокоенно поинтересовался Личный Секретарь Императора.

– Я жив, – выдохнул Император. – Если это можно назвать жизнью... Всякий шарлатан, прочитавший учебник медицины, использует меня как подопытного кролика. И как только отыскивается какой-нибудь еще не испробованный метод лечения, как тут же объявляется очередной знахарь с другого края Галактики, чтобы немедленно испытать его на мне. И всегда, что самое характерное, находится какая-нибудь книжечка, чаще всего – подделка, где они вычитали про этот метод. Клянусь памятью моего отца, – печально продолжал он, – такое впечатление, что не осталось ни одного врача, который просто взял бы да посмотрел на больного своими собственными глазами. Никто уже пульс не может сосчитать, не заглянув в книжку, которую написали мудрецы прошлого! Я болен, а они говорят, что болезнь им неизвестна. Идиоты! Получается, что если на протяжении тысячелетий тела человеческие начинают как-то по-новому страдать, а в книжках по этому поводу ничего не написано, то нет надежды на излечение! Оказались бы предки на моем месте, а я – на их!

Император закончил свою жалобу долгим беззвучным проклятием. Бродриг покорно ждал. Клеон II капризно спросил:

– Ну сколько их там сегодня притащилось? – Он качнул головой в сторону двери.

– Не больше, чем обычно, сир. Ожидают в Большом зале, – спокойно ответил Бродриг.

– Ну, пускай подождут. Сделаем вид, что я занят государственными делами. Прикажете капитану гвардии объявить это во всеуслышание. Хотя нет. Не надо про государственные дела. Пусть скажет, что я не даю сегодня аудиенций, а на лице при этом пусть изобразит искреннее сожаление. Пусть эти шакалы думают, что я просто плохо спал.

– Поговаривают, сир, что вас беспокоит сердце? – мягко поинтересовался Бродриг.

Улыбка, с которой Император закончил свою вымученную шутку, быстро сошла с его лица.

– Если слух не подтвердится, кого это больше огорчит, Бродриг?

Тебе-то что нужно? Говори.

По знаку Императора Бродриг поднялся с колен.

– Дело касается генерала Бела Риоза – военного губернатора Сивенны.

– Риоз? – Клеон II нахмурился. – Что-то не припоминаю. Погоди-ка, это не тот ли, что прислал нам странное донесение пару месяцев назад? Да, вспомнил. Он просил разрешения на военную кампанию во славу Империи и Императора.

– Совершенно верно, сир.

Император усмехнулся.

– А ты думал, у меня уже не осталось таких генералов, а, Бродриг? Это просто атавизм какой-то, так все думают? Ну и что мы ему ответили? Надеюсь, ты об этом позаботился?

– Конечно, сир. Ему было приказано ждать особых распоряжений и самому ничего не предпринимать.

– Хм-м. Разумно. Кто он такой, этот Риоз? Он бывал при дворе?

Бродриг кивнул. Узкие губы его скривились в усмешке.

– Он начал свою карьеру как офицер гвардии десять лет назад. Участвовал в военных событиях в составе соединения Лемюля.

– Соединения Лемюля? Ох, Бродриг, ты же знаешь, у меня с памятью неважно. Это тогда, что ли, когда молодой офицер спас два корабля на передовой с помощью... – Император нетерпеливо пошевелил рукой. – Ну, в общем, деталей не помню. Что-то такое героическое.

– Да, это был Риоз. Тогда он получил повышение, – сухо подтвердил Бродриг. – И назначение на должность капитана корабля.

– А теперь он – военный губернатор пограничной провинции и все еще молод. Способный парень, Бродриг!

– Небезопасный, сир. Он живет иллюзиями прошлого. Мечтатель, ретроград, в плену у мифов. Такие люди сами по себе безопасны, но, как ни странно, отсутствие у них реализма делает их идолами для других. Его люди, – добавил он доверительно, – как я понимаю, преданы ему душой и телом. Он один из ваших «народных» генералов.

– Вот как? – удивился Император. – А почему тебя это огорчает, Бродриг? Я бы, пожалуй, не был в восторге, если бы мне служили сплошные тупицы-дилетанты. Они-то уж никак не могут являть собой примеры верности.

– Дилетант-изменник не опасен, сир. Следить надо прежде всего за такими способными парнями.

– Ты ведь тоже из них, Бродриг? – рассмеялся Клеон II и тут же скривился от боли. – Ну, хорошо, лирику пока оставим. Что там нового у этого героя-завоевателя? Догадываюсь, завел ты этот разговор не для того, чтобы предаваться воспоминаниям?

– От генерала Риоза, сир, получено еще одно донесение.

– А! Что же там?

– Он отыскал мир этих варваров и предлагает начать атаку. Перечислять аргументы в пользу этого долго и нудно. Я не хотел бы утомлять Ваше Величество сейчас, когда вы неважно себя чувствуете. В особенности потому, что этот вопрос будет подробно обсуждаться на заседании Совета Лордов. – Бродриг отвел взгляд в сторону.

Клеон II нахмурился.

– Совет Лордов? С какой стати? Они-то что в этом смыслят? Там все, как обычно, сведется к тому, что необходимо более широко трактовать Хартию. Одна у волка песня.

– Этого не избежать, сир. Да, было бы гораздо лучше, если бы ваш августейший родитель, погасив последний мятеж, не согласился бы подписывать Хартию. Но раз уж она подписана, с ней приходится считаться.

– Наверное, ты прав. Ладно, пусть решают Лорды. Только к чему весь этот официоз, дружок? В конце концов, дело-то второстепенное. Военные дела на дальних границах с участием ограниченного контингента войск вряд ли могут считаться делом государственной важности.

Бродриг криво улыбнулся и холодно проговорил:

– Да, сир, с виду все так. Речь идет о романтическом идиоте. Но даже романтический идиот может превратиться в смертельное оружие, если неромантический бунтовщик использует его в качестве инструмента. Сир, этот человек был популярен здесь, а теперь он популярен там. Он молод. Если он захватит еще одну-две варварские планеты, то станет героем-конкистадором. А в наше время молодой завоеватель, доказавший свою способность вызвать энтузиазм звездолетчиков, шахтеров, торговцев и тому подобного сброда, опасен всегда. Даже если у него в мыслях нет ничего такого, что сделал ваш августейший отец с узурпатором Рикером, его запросто может использовать любой из ваших лояльнейших Лордов. Для своих целей.

Клеон II пошевелился. Лицо его исказила гримаса страдания. Он с трудом расслабился. Улыбка получилась вымученная.

– Ты ценный человек, Бродриг. Ты всегда подозреваешь больше, чем нужно, и мне остается делить твои подозрения на два, чтобы чувствовать себя в безопасности. Давай передадим дело Лордам. Посмотрим, что они скажут, а поступим, как сочтем нужным. Надеюсь, этот молодой человек пока еще ничего такого не натворил? – прошептал Император.

– Ничего не сообщает. Просит подкрепления.

– Подкрепления? – Император удивленно сощурился. – А какими силами он располагает?

– У него десять линкоров, сир, обеспеченных кораблями сопровождения. Два корабля оборудованы двигателями, снятыми со звездолетов старой Великой Армады, на одном стоит артиллерия, оттуда же. Другие корабли последнего пятидесятилетия, но все боеспособные.

– По идее, этого с лихвой должно хватить. Ну-ка, вспомни, мой отец все свои победы одержал, не имея такого флота! А что это за варвары, с которыми он собирается сражаться?

Брови Личного Секретаря скептически приподнялись.

– Он называет их Академией.

– Академией? Это еще что такое?

– Сир, никаких документов и записей на этот счет отыскать не удалось. Я тщательнейшим образом изучил архивные материалы. На территории Галактики имело место падение древней провинции Анакреон, которая два столетия назад начала приходить в упадок, в ней воцарились варварство и анархия. Однако в этой провинции нет планеты с таким названием. В архиве я нашел лишь скудные упоминания о группе ученых, высланных в эту провинцию как раз незадолго до того, как она вышла из-под нашей опеки. Они должны были издавать Энциклопедию. – Он презрительно улыбнулся. – По-моему, в какой-то из бумаг фигурирует название «Академия Энциклопедистов».

– Ну... – пожевал губами Император, – я не вижу особой связи...

– И я не вижу, сир. Ни слова об этой экспедиции после начала воцарения анархии в этом районе я не нашел. Если потомки энциклопедистов еще живы и название сохранилось, тем вернее они должны были захлебнуться в пучине варварства.

– А он просит подкрепления... – Император пристально взглянул на Секретаря. – Очень интересно. Он собрался напасть на беспомощных дикарей на десяти кораблях и просит еще... Вот теперь я, пожалуй, точно вспомнил этого Риоза. Он был красивым мальчиком из добропорядочного семейства... Бродриг, что-то тут не так. Не исключено, что все более важно, чем кажется.

Пальцы Императора беспокойно забегали по золоченому покрывалу.

– Мне нужен человек там, Бродриг, – с глазами, мозгами и верный мне...

Секретарь понимающе кивнул.

– И с подкреплением, сир?

– Пока нет!

Император тихо застонал, медленно меняя положение измученного тела на гравитационных подушках. Подняв вверх указательный палец дрожащей руки, он добавил:

– Пока не узнаем больше. Назначьте заседание Совета Лордов на эту неделю. Удобный будет случай. Я сделаю это, а там – будь *что будет*.

Он опустил усталую голову на невидимые подушки. Раздался тихий звон.

– Иди, Бродриг. Пошли ко мне доктора. Наверняка очередной трепач...

Глава 5

Война начинается

Сивенна осталась позади крошечной сияющей точкой. Корабли Имперского Флота осторожно углублялись в темные пучины черной неизвестности – галактической Периферии. Гигантские звездолеты преодолевали огромные расстояния, разделявшие звезды, разбросанные по витку Галактической спирали, все более приближаясь к границам миров, находившихся в сфере влияния Академии.

Звездные системы, два столетия назад отделившиеся от Империи, впервые за прошедшие годы ощутили на своем горле мертвую хватку бывших хозяев. Возврат к прошлому осуществлялся просто – путем массированных артиллерийских налетов на столицы.

В захваченных мирах оставались гарнизоны военных в форме с погонами, на которых красовалась эмблема Империи – «Звездолет и Солнце». Старики, увидев эту эмблему, вспоминали давно забытые рассказы прадедов о временах, когда Вселенная была велика и богата, когда в ней царил мир под знаменами, на которых красовались эти самые Звездолет и Солнце...

Имперские корабли двигались дальше – к Академии. На захваченных планетах основывались военные базы. Как только завоевывался очередной мир, в штаб Верховного Главнокомандующего Бела Риоза шло соответствующее донесение. Штаб был расположен на скалистой безлюдной заброшенной планете.

Риоз вздохнул и угрюмо улыбнулся Дьюсему Барру.

– Ну, что скажете, патриций?

– Я? Что я вам могу сказать? Зачем вам мое мнение? Я не военный.

Он окинул взглядом комнату и отметил про себя, что в ней тесно и неприбрано. Помещение штаба размещалось в прилепившемся к скале походном доме. Оно было наполнено искусственным воздухом, согрето искусственным теплом – крошечный островок жизни на мертвой, холодной планете...

– Единственная помощь, которую я мог бы вам оказать, – пробормотал он, – а точнее, хотел бы оказать, – это совет возвратиться в Сивенну.

– Рановато, рановато... – покачал головой Риоз. Генерал повернулся на вертящемся стуле к углу, в котором мерцал огнями большой прозрачный глобус. На нем была обозначена граница старой имперской префектуры Анакреон и прилегающих к ней секторов Галактики.

– Позже, когда все будет кончено, патриций, вы сможете вернуться к своим книжкам и всякому такому прочему. Я лично прослежу за тем, чтобы все землевладения и поместья вашего семейства были возвращены вам и вашим детям навечно.

– Благодарю вас, – с горькой иронией откликнулся Барр. – К сожалению, мне недостает вашей твердой уверенности в том, что все хорошо кончится.

Риоз грубо расхохотался.

– Ой, только не надо вашего «пророческого» карканья! Эта карта говорит больше, чем все ваши старческие теории.

Генерал аккуратно настроил кривую, очерчивающую границы.

– Вы умеете читать карту в радиальной проекции? Умеете? Отлично. Тогда смотрите сами. Золотые звездочки обозначают имперские территории. Красные – территории протектората Академии, а розовые – относящиеся к экономической сфере ее влияния. Вот и посмотрите...

Рука Риоза легла на кнопку, и поле мелких белых точек окрасилось в темно-синий цвет и накрыло красные и розовые точки, будто перевернутая чаша.

– Звезды, накрытые синим куполом, завоеваны моим флотом, – со спокойным удовлетворением сообщил Риоз. – И мы идем вперед. Нигде не встречено сопротивления. Варвары

настроены миролюбиво. Кроме того – ни малейшего сопротивления со стороны вооруженных сил Академии. По всей вероятности, мирно спят и ничего не ведают.

– Ваши силы рассредоточены, как я понимаю? – спросил Барр.

– Естественно, – кивнул Риоз. – За исключением особых обстоятельств. Ключевые точки, где находятся мои гарнизоны, укреплены. Их немного, но они избраны очень верно со стратегической точки зрения. В этом много преимуществ. Гораздо больше, чем может показаться тому, кто не занимался скрупулезным изучением тактики звездных войн. Но, думаю, любому ясно, что я могу вести нападение из каждой точки этого замкнутого круга и что, когда мой план окружения будет доведен до конца, Академия не сможет контратаковать ни на флангах, ни с тыла. Я просто не оставлю им ни флангов, ни тыла!

Эта стратегия предварительной блокады применялась и раньше, например, во время кампании Лориса VI. Но, во-первых, это было две тысячи лет назад, а во-вторых, тогда план не был доведен до конца. Так получалось, что враг или знал, или догадывался о подобных планах и успевал контратаковать. Сейчас все выглядит иначе.

– Идеальный хрестоматийный случай? – равнодушно поинтересовался Барр.

Риоз разозлился.

– Вы по-прежнему уверены, что моя армия проиграет?

– Должна проиграть.

– Да как вы не поймете! В военной истории не было случая, чтобы при успешно завершенной блокаде атакующая армия не победила бы, если только с тыла по ней не ударит флот, сил которого достаточно для прорыва блокады!

– Вам виднее.

– И все-таки вы остаетесь при своем мнении?

– Да.

Риоз пожал плечами.

– Как хотите.

Барр выдержал паузу и спокойно спросил:

– Вы получили ответ от Императора?

Барр вытащил из контейнера в стене у себя над головой сигарету и медленно закурил.

– Вы имеете в виду мою просьбу о подкреплении? Ответ пришел, но это всего лишь отписка. Не более того.

– Кораблей не будет.

– Нет. Я этого, в общем, ожидал. Честно говоря, патриций, я уже жалею, что наслушался ваших idiotских теорий. Это выставляет меня в ложном свете.

– Разве?

– Однозначно. Корабли – роскошь в наши дни. В гражданских войнах за последние два столетия погибло больше половины Великой Армады, а те, что уцелели, находятся в весьма плачевном состоянии. Видите ли, патриций, между нами говоря, те корабли, что строят сегодня, гроша ломаного не стоят. Я так думаю, что сейчас во всей Галактике вряд ли отыщется грамотный инженер, способный собрать первоклассный гиператомный двигатель.

– Я знаю об этом, – кивнул сивеннианец. Взгляд его стал острым и внимательным. – Для меня это не новость. Но я не знал, знаете ли об этом вы. Значит, Его Императорское Величество не может себе позволить разбрасываться кораблями направо и налево. Психистория могла это предвидеть. Да скорее всего и предвидела. Я бы сказал, что мертвая рука Гэри Селдона побеждает-таки в открытом бою.

Риоз резко оборвал его:

– Кораблей у меня и сейчас достаточно. И ни черта ваш Селдон не выигрывает. Только тогда, когда ситуация станет более серьезной, нам понадобятся новые корабли. И они у меня будут. Просто пока Император всего не знает.

– Да? И о чем же вы умолчали?

– Естественно – о ваших теориях, – сардонически усмехнулся Риоз. – Дело в том, патриций, что при всем моем к вам уважении теории ваши представляются мне абсолютно вздорными. Вы уж не обижайтесь. Только если ситуация обострится, только если будут какие-то конкретные факты, тогда, и только тогда, я буду говорить с Императором о смертельной опасности. Не раньше. И еще, – непринужденно добавил Риоз. – Теория, не подтвержденная фактами, сильно отдает черной магией, а, вы сами знаете, наш Император это недолюбливает.

Старый патриций улыбнулся.

– Вы хотите сказать, что объявлять Императору о том, что его августейшему трону угрожает кучка презренных варваров откуда-то с задворок Галактики, глупо, потому что он в это не поверит. Тогда вам и вовсе нечего ждать от него помощи.

– Если только не удастся заполучить сюда Чрезвычайного Посла.

– А зачем здесь нужен Чрезвычайный Посол?

– Это старая традиция. Непосредственный представитель двора присутствует на любой военной кампании, осуществляющейся в государственных интересах.

– Правда? А зачем?

– Ну... чтобы создать иллюзию, будто всей кампанией руководит лично Император. Ну, и лишняя возможность убедиться в лояльности генералов. В чем, в чем, а в последнем традиция себя оправдала...

– Но вам это должно быть не слишком удобно, генерал. Посторонний авторитет, я имею в виду.

– Конечно, – буркнул Риоз и слегка покраснел. – Но тут уж ничего не поделаешь.

В этот момент загорелся экран приемного устройства, и из него с мягким щелчком выпал блестящий цилиндр. Риоз раскрыл цилиндр и прочитал донесение.

– Отлично! То самое!

Дьюсем Барр вопросительно приподнял брови.

– Вы знаете, что мы захватили одного из этих... как их там... торговцев, живого – и в неповрежденном корабле? – спросил Риоз.

– Я слышал об этом.

– Ну, так вот. Его только что доставили сюда. Через минуту он будет здесь. Оставайтесь, патриций. Я хочу, чтобы вы присутствовали при допросе. Я вас за этим и вызвал сюда. Поможете мне в случае чего, ясно?

Прозвенел звонок на входной двери. Генерал нажал ногой педаль под столом. Дверь открылась. Человек, стоявший на пороге, был высокого роста, бородатый. На нем была короткая куртка из мягкого, похожего на тонкую кожу пластика с капюшоном, отброшенным на спину. Руки его были свободны, правда, сопровождавшие его были вооружены, но он этого как будто не замечал.

Он вошел вразвалку и с любопытством осмотрелся. Поприветствовал генерала легким кивком и фамильярным жестом.

– Ваше имя? – сухо спросил Риоз.

– Латан Деверс, – ответил торговец, заложив ладони за широкий узорчатый пояс. – А вы – здешний босс?

– Вы – торговец из Академии?

– Точно. Послушайте, если вы тут действительно босс, вы бы лучше сказали вашим парням, чтобы они не баловались с моим грузом.

Генерал поднял голову и смерил пленного ледяным взглядом.

– Извольте отвечать на вопросы. Распоряжения здесь отдаю я.

– Ладно. Я человек покладистый. Только учтите, что один из ваших парней уже заработал дырку в груди – фута в два, не меньше, когда сунул руки не туда, куда надо.

Риоз перевел взгляд на дежурного лейтенанта.

– Этот человек говорит правду, Врэнк? В вашем отчете сказано, что потерь нет.

– Потерь не было, сэр, – твердо отрапортовал лейтенант, – когда я писал отчет. Позже мы попытались обыскать корабль, сэр, потому что прошел слух, будто на корабле – женщина. Женщины мы не обнаружили, но нашли множество устройств, назначение которых нам неизвестно. Этот человек утверждает, что это – его торговый груз. Один из наших солдат пытался разобраться с одним устройством, но оно взорвалось у него в руках. Он погиб.

Генерал спросил у торговца:

– На вашем корабле есть ядерное оружие?

– Да нет же! На кой оно мне сдалось? Этот ваш солдат, олух, схватил ядерную дрель, направил ее на себя и включил на полную мощность. И как это ему в голову пришло? Это же все равно что нейтронный бластер к башке приставить! Честное слово, я бы его остановил, если бы в это время на мне не сидело верхом пятеро ваших молодцов!

Риоз махнул рукой охранникам.

– Все свободны. Можете идти. К захваченному кораблю не приближаться. Сядьте, Деверс.

Торговец уселся на предложенный стул. Чувствовал он себя легко и непринужденно под свинцовым взглядом генерала и любопытным – сивеннианского патриция.

– А вы – неглупый человек, Деверс, – процедил сквозь зубы Риоз.

– Спасибо. Вы... как это... физиономист? Или вам от меня что-то надо? Я вам вот что скажу: я – неплохой бизнесмен, вот и все.

– Это почти одно и то же. Вы сдались в плен, вместо того чтобы понапрасну сопротивляться. Это правильно. Начни вы сопротивляться – от вас бы мокрого места не осталось. Если вы и впредь будете вести себя так же разумно, с вами будут хорошо обращаться.

– Класс! Хорошее обращение – это то, что я больше всего уважаю, босс.

– Отлично. А я больше всего уважаю согласие сотрудничать, – улыбнулся Риоз и тихо – Барру: – Надеюсь, я правильно понял слово «уважаю» в этом контексте? Слыхали ли вы когда-нибудь такой варварский жаргон?

Деверс спокойно, даже лениво проговорил:

– Ладно, вроде я вас понял. Только о каком сотрудничестве речь? Прямо скажем, я не врубился, где это я нахожусь?

Он огляделся по сторонам.

– Ну да, что за местечко, и вообще, в чем дело?

– Ах, простите, я забыл представиться, – добродушно улыбнулся Риоз. – Этот джентльмен – Дьюсем Барр, патриций Империи. Я – Бел Риоз, Пэр Империи, Генерал Третьего ранга вооруженных сил Его Императорского Величества.

Торговец раскрыл рот от удивления.

– Вот те раз! Империя? – пробормотал он. – То есть старая Империя, про которую нам в школе рассказывали. Ха! Вот здорово. А я-то думал, что ее и нет вовсе!

– Прекрасный шанс убедиться, что она существует.

– Да... Вообще-то можно было догадаться, – согласился Латан Деверс, задрал голову и поглядев на потолок. – С Периферии-то никто не сумел бы захватить мое старое корыто. Ну, так что за дела, босс, – нахмурился он. – Или мне вас генералом называть?

– Дела такие: война.

– Империя против Академии – так, что ли?

– Совершенно верно.

– А почему?

– Думаю, вы знаете почему.

Торговец взглянул на Риоза и отрицательно покачал головой.

Риоз немного помолчал, потом мягко повторил:

– Я просто уверен, что вы знаете почему.

Латан Деверс пробормотал:

– Жарковато тут у вас, – и встал, чтобы снять куртку. Сев, вытянул ноги. – «Знаете», – ворчливо передразнил он. – Вы зря ждете, что я сейчас вскочу и начну орать от удивления. Да я мог бы с вами в два счета разделаться, и этот старикан, что сидит тут и помалкивает, мне бы не помешал!

– Но вы не будете этого делать, – уверенно резюмировал Риоз.

– Не буду, – согласился Деверс. – Во-первых, потому, что, даже если я вас прикончу, война-то ведь от этого не прекратится. Там у вас, я чувствую, генералов хватает...

– Верно подмечено.

– А потом, и меня самого кокнут тут же, как только я вас отправлю на тот свет, – чуть раньше, чуть позже, но кокнут, это точно. А это в мои планы не входит. Выгоды никакой.

– Я же сказал, что вы неглупый человек.

Деверс кивнул.

– Только, босс, было бы все-таки желательно, если бы вы мне растолковали, почему это вы, черт подери, так уверены, что я знаю, с чего это вы на нас напали. Нет, честно, я понятия не имею. А в загадки играть как-то неохота.

– Да? А про Гэри Селдона вы никогда не слышали?

– Нет. Я же сказал, что в загадки не играю.

Риоз бросил быстрый взгляд на Дьюсема Барра, который лишь тонко улыбнулся в ответ и опять погрузился в молчаливую задумчивость.

– Вы не играете, Деверс, – криво усмехнулся Риоз и продолжил: – Ходят слухи или сказки, но не исключено, что это правда, о вашей Академии, что в один прекрасный день вы собираетесь основать Вторую Империю. Я в подробностях знаю обо всех штучках Селдона, а также и о том, что вы вынашиваете агрессивные планы против Империи.

– Неужели? – Деверс задумчиво и удивленно покачал головой. – И кто же вам про это рассказал?

– Какая разница? – отозвался Риоз, постепенно теряя терпение. – Вы здесь не для того, чтобы задавать вопросы. Я хочу, чтобы вы рассказали мне все, что вам известно про сказку о Селдоне.

– Так. Значит, я вам сказки должен рассказывать? Нашли нянюшку!

– Не цепляйтесь к словам, Деверс.

– Я и не цепляюсь. Я вам прямо скажу. Я знаю об этом столько же, сколько вы. Это чистая чепуха, наполовину выдумка. В любой стране есть свои сказки, не без этого, правда же? Да, слышал я кое-какую болтовню вроде этого – Селдон, Вторая Империя, все такое... Ну, правда, про это на ночь сказочки рассказывают. Детишки смотрят триллеры про Селдона. В общем, все это не для взрослых. Во всяком случае, не для тех взрослых, кто соображает, что к чему.

Генерал прищурился.

– Это правда? Вы лжете, молодой человек, и напрасно. Я был на вашей планете, Терминусе. И видел все собственными глазами.

– А чего же тогда меня спрашиваете? Я-то там, дай бог, два месяца из десяти пробыл. Так что зря время теряете. А вообще – воюйте на здоровье, если вам так охота воевать со сказками.

Тут впервые подал голос Барр.

– Вы так уверены, что Академия победит? – спросил он тихо.

Торговец удивленно повернул голову в его сторону. Он слегка покраснел, и стал виден беловатый шрам на виске.

– Гм-м... А вы, оказывается, не немой? И почему же вы сделали *такой* вывод из моих слов, док?

Риоз небрежно кивнул Барру, и сивеннианец все так же тихо продолжил:

– Потому что вам неприятна *была бы* мысль о том, что ваш мир может проиграть в войне, я это понял. Мой мир проиграл однажды, и я знаю, что это такое.

Латан Деверс запустил пятерню в бороду, поскреб ее, поглядел по очереди на своих собеседников и, запорошив голову, издал короткий смешок.

– Он что, всегда так разговаривает, босс? Послушайте, – сказал он более серьезно, – что такое поражение? Видал я войны, видал я и поражения. Что значит победить? Кого это волнует? Меня? Таких парней, как я? – Он поджал губы и скептически покачал головой. – Я вам вот что скажу, а вы слушайте, – твердо, уверенно продолжал торговец. – Всегда есть пять-шесть жирных слюнтяев, которые управляют какой-нибудь планетой. Вот они-то будут дрожать, как кролики. Только мне до них нет абсолютно никакого дела. Ясно? Народ? Ну, то есть самый простой народ? Ну, кого-то, понятное дело, кокнул, не без этого, а остальным придется какое-то время платить дополнительные налоги. Но в конце концов все как-то устроивается. А потом – все то же самое, только слюнтяи другие.

Щеки Барра побагровели, вздулись жилы на худых руках, но он промолчал.

Латан Деверс смотрел на него в упор. От его глаз ничто не ускользало. Переведя взгляд на генерала, он проговорил:

– Послушайте! Я болтаюсь в космосе годы напролет со своими безделушками и продаю их за бесценок. А они, толстяки поганые, – он указал большим пальцем за спину, – сидят себе дома и только и делают, что подсчитывают мои доходы. Снимают сливки с меня и еще с сотен таких, как я. Ну, представьте, что было бы, если бы Академией управляли *вы*. Вы бы все равно без нас не обошлись. Мы бы вам еще больше были нужны, чем нашему правительству драгоценному, потому что вы плохо знакомы с ситуацией, правильно? А мы, помимо всего прочего, еще и доходы неплохие приносим. Так что уж кто-кто, а мы смогли бы с Империей договориться. Я вам точно говорю, а я – человек дела. Если для меня это будет выгодно – я «за»! – твердо сказал он, смерив собеседников решительным взглядом.

Некоторое время сохранялась тишина. Ее нарушил тихий шорох в приемнике почты. Генерал вынул оттуда цилиндр. Пробежал глазами донесение и резко включил видеопередатчик.

– Подготовьте план с указанием местонахождения всех кораблей. Ожидайте приказа. Полная боевая готовность!

Риоз потянулся за шлемом. Пристегивая его, он обернулся к Барру и небрежно бросил:

– Оставляю нашего гостя на ваше попечение. Буду ожидать результатов. Идет война, и я буду беспощаден. Помните об этом, патриций!

Латан Деверс проводил Риоза взглядом и повернулся к Барру.

– Похоже, генерал схлопотал по больному месту. Что стряслось, док?

– Наверное, сражение, – хрипло ответил Барр. – Полагаю, вооруженные силы Академии дают первый бой. Давайте-ка лучше уйдем отсюда.

В комнату вошли вооруженные солдаты. Выправка их была безукоризненна, лица угрюмы. Деверс вслед за гордо поднявшим голову сивеннианским патрицием вышел из комнаты.

...Комнатка, в которую их препроводили, была гораздо меньше и обставлена скромнее, нежели штабной кабинет Риоза. В ней стояли две кровати, видеоприемник. За маленькой дверью – душ и туалет. Солдаты вышли, дверь за ними со стуком закрылась.

– Хм-м... – вытянул губы Деверс. – Похоже, это надолго...

– Так оно и есть, – коротко отозвался Барр и отвернулся.

Торговец раздраженно спросил:

– Ну а вы-то тут в какие игры играете, док?

– Ни в какие игры я не играю. Просто вы переданы под мою ответственность, вот и все.

Торговец подошел к сидевшему на кровати сивеннианцу. Его внушительная фигура нависла над старым патрицием.

– Да? А почему же вы тут заперты вместе со мной? Что-то мне показалось, что, когда нас сюда вели под конвоем, бластеры были направлены на вас так же, как и на меня. И потом – вы же просто взбесились, когда я разорялся там о войне и мире.

Он тщетно дожидался ответа. Не дождавшись, продолжил:

– Ладно, я вас лучше вот о чем спрошу. Вы сказали, что *ваша* страна однажды пострадала. От кого? От каких-нибудь инопланетян из неведомой туманности?

Барр поднял на торговца взгляд, исполненный тоски.

– От Империи.

– Вот как? А здесь вы что делаете?

Барр красноречиво молчал.

Торговец выпятил нижнюю губу и понимающе кивнул. Снял с правой руки плоскую цепочку-браслет и протянул Барру.

– Что скажете?

На левой руке у него был такой же браслет. Сивеннианец взял браслет. По знаку торговца надел его на запястье, защелкнул. Странное покалывание в запястье быстро прошло.

Голос Деверса сразу изменился.

– Ладно, доктор, теперь можете быть спокойны. Говорите свободно. Если эта комната прослушивается, они ничего не услышат. Это – искажатель поля, изобретение гениального Мэллоу. Продается за двадцать пять кредиток в любом мире отсюда до самого края Галактики. Вам – так и быть – бесплатно. Только не раскрывайте широко рот, когда говорите, и не волнуйтесь. Ничего, вы быстро освоитесь.

Дьюсем Барр вместо покоя вдруг ощутил страшную усталость. А взгляд торговца был суров и требователен.

Стараясь говорить тише, Барр спросил:

– Чего вы хотите от меня?

– Я уже сказал. Те немногие слова, что вы сказали, сильно отдают тем, что у нас называют патриотизмом. Ваш собственный мир завоеван Империей. А вы тут играете в «крестики-нолики» с белокурой бестией – имперским генералом. Как это понимать, а?

Барр устало ответил:

– Я уже сделал свое дело. Имперский вице-король-захватчик был отправлен на тот свет моими руками.

– Да? И давно ли?

– Сорок лет назад.

– Сорок... лет... назад?!

Смысл сказанного постепенно дошел до торговца.

– Да... Долгий срок для того, чтобы жить воспоминаниями... А этот подонки в генеральских погонах знает об этом?

Барр кивнул.

Глаза Деверса потемнели. Он напряженно размышлял.

– А... вы хотите, чтобы Империя победила?

Старый патриций неожиданно вспыхнул:

– Пусть Империя провалится в тартарары! Вся Сивенна за это молится каждый день. Когда-то у меня были братья, сестра, отец. Сейчас у меня есть дети и внуки. Генерал знает, где их найти.

Деверс ждал.

Барр продолжал шепотом:

– Но и это бы меня не остановило, если бы игра стоила свеч. Они знали бы, как умереть.

Торговец тихо проговорил:

– Выходит, вы когда-то убили вице-короля? Пожалуй, я кое-что начинаю понимать... Когда-то у нас был мэр. Звали его Хобер Мэллоу. Он побывал в Сивенне – так называется ваш мир? Там он встречался с человеком по фамилии Барр...

Дьюсем Барр тяжело, устало смотрел на торговца.

– Что вы знаете об этом?

– То же, что и любой торговец из Академии. Я вот что хочу сказать, док. Я ведь могу вам не поверить. Почему бы вам не оказаться хитрющим стариканом, посаженным здесь для того, чтобы выведать у меня побольше. Ясное дело, вам угрожали смертью родственников и вы ненавидите Империю и всей душой желаете ее гибели. Тогда я развешиваю уши и раскрываю вам душу, к большой радости генерала. Нет, док, так у нас ничего не выйдет. Но как бы то ни было, мне жутко хотелось бы, чтобы вы доказали мне, что вы действительно сын Онума Барра из Сивенны – шестой, младший сын, которому удалось избежать смерти.

Дрожащей рукой Дьюсем Барр открыл маленький металлический ящичек в нише стены. Металлический предмет, который он вынул оттуда, тихонько звякнул, когда он положил его в руку торговца.

– Вот. Взгляните, – прошептал он.

Деверс поднес предмет ближе к глазам. Это было выпуклое центральное звено цепочки. Он ахнул...

– Это монограмма Мэллоу! Провалиться мне сквозь землю – эта штука сделана пятьдесят лет назад. Это так же верно, как то, что я – Латан Деверс.

Он запрокинул голову и тихо рассмеялся.

– Отлично, док! Генератор персонального защитного поля – то самое доказательство, которое было нужно!

И он протянул Барру свою здоровенную ручищу.

Глава 6

Фаворит

Небольшие юркие кораблики появились из черной пустоты пространства и ринулись в центр Армады. Без единого выстрела и выброса энергии они проскочили через буквально перегороженную имперскими линкорами территорию и дали несколько залпов. Неуклюжие имперские звездолеты только успевали поворачиваться за ними с грациозностью бегемотов. Сверкнули две бесшумные вспышки – будто два светляка вспыхнули и погасли на черных небесах. Остальные корабли противника удалились так же быстро и неожиданно, как и появились.

Имперские корабли побродили еще немного – и вернулись к выполнению своей главной задачи. Мир за миром, система за системой – кольцо блокады смыкалось...

Военная форма ловко сидела на Бродриге – она была хорошо подогнана, да и носил он ее щегольски. Он лениво прогуливался по парку на далекой планете Ванда, где теперь размещалась Ставка Верховного Главнокомандующего Имперским Флотом. Лицо его было угрюмо.

Рядом с ним вышагивал Бел Риоз. Верхняя пуговица его кителя была расстегнута. Серо-черная полевая форма генерала выглядела мрачновато рядом с парадным мундиром Бродрига.

Риоз указал на блестящую черную скамейку, стоявшую в тени благоухающего куста папоротника, громадные перистые листья которого тянулись к белесому солнцу.

– Взгляните, сэр. Вот образчик имперской старины. Резные скамейки, поставленные для влюбленных. Стоят себе и стоят, ничего им не делается. А дворцы и заводы лежат в руинах.

Он уселся на скамейку, а Личный Секретарь Клеона II остался стоять перед ним, легонько трогая листья папоротника своей изящной тростью из слоновой кости.

Риоз закинул ногу на ногу и предложил своему спутнику сигарету. Достал еще одну для себя и проговорил:

– Именно этого следовало ожидать от нашего мудрейшего Императора. Его Величество просто не мог послать лучшего наблюдателя, чем вы. А то я, признаться, чувствовал себя в высшей степени неловко, отвлекая его особу от более важных дел, нежели незначительная военная кампания на Периферии.

– Очи Императора зрят повсюду, – лениво, заученно отозвался Бродриг. – Мы далеки от того, чтобы недооценивать важность кампании, но нам до сих пор кажется, что трудность ее осуществления несколько преувеличена. Их маленькие кораблики, несомненно, не могут быть непреодолимым барьером для завершения Блокады.

Риоз вспыхнул, но овладел собой.

– Я не имею права рисковать жизнью своих людей. Их мало. Не могу рисковать и кораблями – их мне никто не возместит, если я предприму грубую атаку. Завершение Блокады снизит наши потери в окончательной атаке, какой бы трудной она ни оказалась. Военные принципы этой тактики я имел честь объяснить вам вчера.

– Да-да, конечно, я же не военный. Просто у меня такое впечатление, что вы изо всех сил стараетесь убедить меня в том, что все, что кажется так просто и ясно, на самом деле не так. Мы вам это позволили. Однако ваша предосторожность этим не ограничивается. Во втором вашем донесении вы потребовали подкрепления. Для чего? Для борьбы с противником малочисленным, нищим – варварами, с которыми у вас до сих пор не было ни одного серьезного столкновения? Просьба о подкреплении в такой ситуации говорит либо о вашей некомпетентности, либо... о чем-то похуже – тем более что вся ваша карьера доказала, как вы упрямы, дерзки и как страдаете избытком воображения.

– Благодарю вас, – холодно отозвался генерал. – Однако позволю себе напомнить вам, что упрямство и слепота – далеко не одно и то же. Можно позволить себе разрабатывать тонкие стратегические ходы, когда имеешь дело с противником, от которого знаешь что ждать. Тогда

возможно хотя бы приблизительно определить степень риска. Однако всякий шаг по отношению к незнакомому врагу – дерзость сам по себе. С таким же успехом можно гадать, почему днем человек спокойно ходит по тесной комнате, а ночью натывается на мебель.

Бродриг ответил на тираду генерала неопределенным изящным жестом.

– Красиво. Но неубедительно. Вы же лично побывали в этом варварском мире. Кроме того, у вас содержится пленник, торговец. Как я понимаю, между вами и пленником нет полосы ночного тумана?

– Вы так думаете? Простите, но я возьму на себя дерзость напомнить вам, что мир, который два столетия развивался в изоляции, нельзя вот так сразу взять и понять! Я там пробыл всего месяц. Я солдат, а не супермен с квадратным подбородком и непробиваемой грудью из субэфирного голографического триллера! Точно так же и один-единственный пленник, член непонятного экономического сообщества, которое не связано напрямую с правительством противника, – не слишком надежный источник информации о секретах военной стратегии врага.

– Вы его допрашивали?

– Допрашивал.

– Ну и?

– Довольно результативно, но все же не настолько, насколько хотелось бы. Его корабль невелик, военное значение – ноль. Он торгует маленькими безделушками. Они забавны, но не более того. Самые интересные я хотел бы отослать в качестве сувениров Его Величеству. Вот в конструкции корабля есть кое-что интересное. Но не все пока понятно. Но я и не инженер, с другой стороны.

– Что, на флоте нет специалистов?

– Есть, – желчно отозвался генерал. – Но этим балбесам придется еще долго головы ломать, прежде чем они докопаются до того, что меня интересует. Я уже просил прислать сюда хоть одного мало-мальски смыслящего инженера, который смог бы разобраться в принципе действия странных силовых полей, имеющихся в конструкции корабля. Ответа пока нет.

– Таких специалистов мало, генерал. Неужели в подведомственной вам провинции не отыщется ни одного специалиста по ядерной энергетике?

– Да если бы такой был, он бы уже давно привел в чувство хромающие, покалеченные двигатели двух моих подбитых кораблей! У меня всего-то десять звездолетов, и два из них не годятся для серьезного сражения из-за недостаточного энергетического обеспечения. То есть пятая часть моего флота должна будет прятаться за атакующими кораблями, когда дело дойдет до настоящей драки!

Пальцы секретаря нервно скользили по рукоятке трости.

– Вы не один в таком положении, генерал. У Императора те же трудности.

Генерал бросил на землю свою измятую, так и не закуренную сигарету, достал другую, закурил, пожал плечами.

– Да я все понимаю. Конечно, это дело не сегодняшнего дня – отсутствие профессионалов высокого класса. Да и с пленником дело пошло бы успешнее, если бы прибор для психологического тестирования был в порядке.

Брови секретаря поползли вверх.

– У вас есть психотест?

– Старенький. Развалина – вечно выходит из строя именно тогда, когда нужен. Я включил его, когда пленный спал, и ничего не добился. Такие вот дела. Я проверял прибор на своих подчиненных, и реакция была совершенно адекватная, но опять-таки никто из моего персонала – я имею в виду инженеров – не может понять, почему с пленным прибор не срабатывает. Дьюсем Барр – ученый-теоретик, не разбирающийся в механике, говорит, что, вероятно, структура психики пленного может быть нечувствительна к тесту, поскольку тот якобы с детства находился под влиянием чужеродной среды и инородных нейронных стимулов. Не знаю...

Но думаю, что кое-что из него еще можно будет выудить. Именно из этих соображений я оставил его в живых. Пока.

Бродриг оперся на трость.

– Я попытаюсь найти специалиста в столице. Кстати, что это за человек, о котором вы упомянули? Сивеннианец? Не много ли врагов, к которым вы излишне милосердны?

– Он кое-что знает о противнике. Его я тоже берегу на будущее. Он может оказаться полезным.

– Но он сивеннианец и сын мятежника.

– Он стар и немощен, а его родственники – заложники.

– Понятно. Тем не менее мне хотелось бы лично побеседовать с пленным.

– Конечно.

– Наедине, – холодно добавил секретарь.

– Конечно, – вяло согласился генерал. – Как верный слуга Императора, я принимаю его личного представителя как старшего по чину. Однако, поскольку пленный находится на нашей стационарной базе, вам придется покинуть передовую в очень интересный момент.

– Да? В каком же смысле интересный?

– В том смысле, что сегодня завершено формирование блокадного кольца. В том смысле, что через неделю Двадцатый Пограничный Флот выступает вперед к цели – в очаг сопротивления.

Риоз улыбнулся и отвернулся.

Бродриг почувствовал себя задетым...

Глава 7

Подкуп

Сержант Мори Люк был образцовым солдатом. Родом он был из обширного сельскохозяйственного мира системы Плеяд, где только армейским подразделениям было под силу справляться с каторжными сельскими работами. Армейская карьера его ничего выдающегося собой не представляла. Начисто лишенный эмоций, он без опаски смотрел страху в глаза. Он был по-крестьянски силен и ловок и не раз выходил победителем из нешуточных переделок. Беспрекословно выполнял приказы, с подчиненными был прост и справедлив, генералу предан беззаветно.

Тем не менее характер у него был веселый и жизнерадостный. Если ему и доводилось пускать в ход оружие по долгу службы, делал он это не задумываясь, но беззлобно.

Сержант Люк позвонил у двери, прежде чем войти, но мог бы этого и не делать – он имел полное право войти, не позвонив.

Двое узников в это время ужинали. Оторвавшись от еды, они встретили сержанта вопросительными взглядами. Тот, что был помоложе, встал, чтобы уменьшить громкость транзисторного телевизора.

– Еще книжек принесли? – поинтересовался Латан Деверс.

Сержант вытащил из кармана небольшой цилиндр с микропленкой и поскреб пятерней шею.

– Да, вот взял у инженера Орре. Надо будет вернуть. Он вроде бы собирался отправить эту штуковину своим ребятишкам. Как сувенир, понимаете?

Дьюсем Барр повертел цилиндр в руках и спросил:

– А откуда это у инженера? У него есть телевизор?

Сержант решительно замотал головой и, кивнув в сторону стоящего на полу у кровати старенького телевизора, сообщил:

– Нет, этот, что у вас, здесь единственный. Больше нет. Этот парень, Орре, значит, заполучил эту книжку в одном из этих миров, которые мы захватили, – не помню названия. Она, книжка-то, хранилась там в каком-то доме особом – одна, представляете? Ну, и ему пришлось покнуть пару туземцев, чтобы ее заполучить.

Он оценивающе глянул на цилиндр.

– Ну, для ребятишек, наверное, в самый раз будет.

Немного помолчав, вкрадчиво добавил:

– Тут, между прочим, кое о чем поговаривают. Может, и враки, но прямо страсть как хочется вам рассказать. Наш генерал – ну, в общем, полный успех.

Он красноречиво моргнул.

– Вот как? – удивился Деверс. – А в чем успех?

С опаской оглянувшись на дверь, сержант прошептал:

– Блокада завершена, вот что! Ну разве он не молодец? – радостно прищелкнул языком сержант. – Ведь как быстро все провернул! Один из наших, мастер красиво выражаться, сказал, что все было так красиво – ну вроде... как же он это сказал-то? А! Музыка сфер, вот как! Только я в этом все равно ни черта не смыслю.

– Теперь начнется генеральное наступление? – тихо спросил Барр.

– Наверно! – резво откликнулся сержант. – Мне бы теперь поскорее вернуться к себе на корабль. Рука-то у меня уже срослась. Чертовски надоело валяться тут на койке, разрази меня гром!

– Мне тоже, – горько вздохнул Деверс.

Сержант подозрительно поглядел на Деверса и сказал:

– Пожалуй, я пойду. Скоро капитан начнет обход. Не дай бог, тут застучает.
Дойдя до двери, Люк остановился.

– Да, кстати, сэр, – проговорил он смущенно, обратившись к торговцу, – я тут с женой разговаривал. Она говорит, что тот маленький морозильничек, что вы мне дали, чтоб я ей послал, здорово работает! Он ведь ей даром достался, а она уже успела месячный запас продуктов заморозить. Так что я очень доволен.

– Все в порядке. Не стоит благодарности.

Толстенная дверь бесшумно открылась и так же бесшумно закрылась за улыбающимся сержантом. Дьюсем Барр встал со стула.

– Ну что ж, он честно расплатился с нами за морозильник. Давайте-ка посмотрим, что же это за новая книга. Ага, названия нет...

Он отмотал около ярда пленки и посмотрел на свет. Удивленно пробормотал:

– Разрази меня гром, как выражается наш сержант! Это же «Сад Саммы», Деверс!

– Да? – лениво отозвался торговец, отодвигая в сторону тарелку с остатками ужина. – Садитесь, Барр. Я ничего не смыслю в этой вашей древней литературе. Вы слышали, что сержант сказал?

– Слышал. И что?

– Того гляди наступление начнется! А мы тут торчим!

– А где бы вы предпочли торчать?

– Ох, только не надо... Вы прекрасно понимаете, о чем я говорю. Ждать больше нельзя!

– Нельзя? – безразлично повторил Барр, вынимая из приемника старую пленку и вставляя новую. – Послушайте, за месяц вы мне столько рассказали об истории Академии, и, знаете, у меня возникло впечатление, что ваши прежние лидеры во время кризисов только и делали, что сидели и... ждали.

– Да, Барр, но они хотя бы знали, куда идут!

– Разве? А мне почему-то показалось, что они говорили об этом, когда все уже было позади. Причем, насколько я понимаю, большей частью так оно и было. Но нет никаких доказательств, что все пошло бы лучше и проще, если бы они знали, куда идут. Глубинные экономические и социальные процессы не могут управляться отдельными людьми.

Деверс хмыкнул.

– Да. Но нет и доказательств, что все могло пойти хуже. Вы не с той стороны смотрите. – Он прищурился. – А не прикончить ли его?

– Кого? Риоза?

– Да.

Барр вздохнул. Глаза его затуманились – видимо, вспомнил дела давно прошедших дней.

– Убийство – не выход, Деверс. Я сам однажды сделал это. То есть меня убедили, что это необходимо. Мне было двадцать лет тогда. Но я ничего не решил. Я убрал злодея из Сивенны, но от имперского ига мы не избавились. Конкретный человек не имел значения.

– Но Риоз не просто злодей, док. Он – это вся его проклятушая армия. Без него она рассыплется! Они же, как детишки, на нем висят. Вы на сержанта посмотрите – он же просто пузыри от умиления пускает, стоит ему только о генерале заговорить!

– Пусть так. Обязательно отыщутся другие армии, другие генералы. Нужно смотреть глубже. Например, существует Бродриг. Его никак нельзя сбрасывать со счетов – никто другой не имеет такой возможности шептать на ушко Императору. Он может потребовать – и получит! – сотни кораблей там, где Риоз вынужден обходиться десятком. Мне отлично известна его репутация.

– Вот как? И что же он за птица? – загорелись глаза торговца.

– Коротко? Он – наглый простолюдин, путем беспроницательной лести проникший в окружение Императора. Его до смерти ненавидит дворцовая аристократия (сами подонки – хуже

некуда), поскольку ему в равной степени плевать и на аристократов, и на простонародье. Он – советник Императора по всем вопросам и его правая рука в самых темных делишках. Он бесчестен по сути и лоялен исключительно по необходимости. В Империи вряд ли отыщется человек, более изощренный в злодействах и более грубый в развлечениях. Говорят, к Императору просто невозможно проникнуть без протекции Бродрига, а к самому Бродригу – не иначе как через унижение.

– А-га... – задумчиво пробормотал торговец, поглаживая аккуратно подстриженную бороду. – И именно этого человека Император послал сюда приглядывать за Риозом... Знаете что? У меня есть идея.

– Знаю.

– Допустим, этому Бродригу не слишком понравится наш молодой армейский божок...

– А он и так от него не в восторге. Риоз вообще мало кому нравится.

– Отлично! Допустим, дела пойдут не слишком хорошо. И Император об этом узнает. Тогда Риозу придется туговато, верно?

– Пожалуй. Весьма вероятно. Но как вы думаете это устроить?

– Пока не знаю. Может, его можно подкупить?

Патриций тихо рассмеялся.

– Наверное, можно, но только не так, как нашего милейшего сержанта. Уж никак не с помощью карманного морозильника! Но даже если вам удастся придумать что-нибудь соответствующее его уровню, вряд ли из этого что-то выйдет. Подкупить-то его, пожалуй, легче, чем кого-либо другого, но у него нет ни капли честности для джентльменской сделки. Он *не останется* подкупленным, понимаете? Ни за какую цену. Придумайте что-нибудь еще.

Деверс закинул ногу на ногу.

– Ценная информация. Хотя...

Он замолчал, потому что вспыхнула сигнальная лампочка и на пороге снова возник сержант. Он был взволнован, круглая физиономия пылала румянцем. Вопреки обыкновению он не улыбался.

– Сэр... – начал он, изо всех сил стараясь сохранять почтительный тон. – Я вам, конечно, очень благодарен за морозильник, и вы всегда ко мне были так добры, хотя я всего-навсего сын простого крестьянина, а вы – такие важные господа...

От волнения он говорил со страшным плеядским акцентом, и выглядел он сейчас действительно деревенщиной – куда девались всегдашняя военная выправка и четкость!

– Что случилось, сержант? – поинтересовался Барр.

– Лорд Бродриг прибывают сюда для встречи с вами! – выпалил сержант. – Для встречи с вами. Завтра! Я знаю про это, потому что капитан приказал мне подготовиться к смотру завтра для... для его встречи! Я подумал... что должен предупредить вас.

– Спасибо, сержант. Мы вам очень признательны. Но почему вы так взволнованы? Что в этом такого...

Однако его слова несколько не успокоили сержанта Люка. На лице его был написан страх. Срывающимся голосом он прошептал:

– Вы просто не знаете, что это за человек! Про него такое рассказывают! Он... продал душу космическому дьяволу, вот что! Говорят еще, что он ни шагу не ступит без своих телохранителей, вооруженных бластерами. И когда ему захочется, он приказывает им стрелять в любого, кто попадется, – просто так, для удовольствия. Они и стреляют, а он – он смеется! Говорят, – сержант покосился на дверь, – что его даже Император побаивается и что он заставляет Императора повышать налоги, а что люди ропщут, про это он ему не говорит. А еще говорят, что он ненавидит нашего генерала, потому что наш генерал – такой большой и умный человек. Говорят, что он хочет его убить, но только не может этого сделать, потому что генерала все любят, а генерал знает, что лорд Бродриг – злодей и мошенник.

Сержант часто заморгал и смущенно улыбнулся, стыдясь собственной эмоциональности. И, уже пятая к дверям, резко кивнул и закончил:

– Запомните мои слова. Будьте с ним поосторожнее.

И выскользнул за дверь...

Деверс задумчиво уставился в потолок.

– А ведь, похоже, все идет как надо, а, док?

– Все зависит, – сухо отозвался Барр, – от Бродрига.

Но Деверс не слушал. Он думал...

Лорду Бродригу приходилось то и дело пригибать голову, передвигаясь по отсекам торгового корабля. Два его вооруженных телохранителя быстро шли за ним с бластерами на изготовку и профессионально хмурыми выражениями на физиономиях записных храбрецов.

На взгляд Деверса, Личный Секретарь Императора мало походил на того продавшего душу дьяволу проходимца, каким его описал сержант. Если космический дьявол и купил его душу, то на внешности Лорда не оставил никаких признаков того, что он ею владеет. Скорее Бродриг привнес своим появлением даже некоторый дворцовый шик, ожививший мрачную скуку военной базы.

Четкие, безукоризненные линии его парадной, ловко сидящей на нем формы создавали иллюзию, что он – высокого роста, и с этой мнимой высоты его холодные, бездушные глаза взирали на торговца. Он выставил перед собой трость из слоновой кости, изящно оперся на нее. Перламутровые запонки на манжетах поблескивали.

– Нет-нет, – мягким жестом остановил он Деверса. – Оставайтесь на месте. Ваши безделушки меня не интересуют.

Он придвинул стул, тщательно стер с него пыль ослепительно белым платком и сел. Деверс искал глазами второй стул, но Бродриг лениво проговорил:

– В присутствии Пэра Империи вы должны стоять. – И улыбнулся.

Деверс пожал плечами.

– Если вас не интересует мой торговый груз, зачем вы меня сюда пригласили?

Личный Секретарь Императора молчал, и Деверс медленно добавил:

– Сэр...

– Для личной беседы. Неужели вы думаете, что я пролетел двести парсеков для того, чтобы полюбоваться на ваши побрякушки? Я на вас хотел посмотреть.

Он достал из узорчатой коробочки маленькую розовую таблетку, положил ее под язык и стал медленно посасывать.

– Например, – продолжал он, – мне бы хотелось узнать, кто вы такой? Действительно ли вы – гражданин варварского мира, из-за которого разгорелся весь этот сыр-бор?

Деверс утвердительно кивнул.

– Так... И вы действительно были захвачены в плен этим... после того, как началась эта перебранка, которую он называет войной? Я имею в виду нашего молодого генерала.

Деверс снова кивнул.

– Так! Отлично, мой прекрасный чужестранец! Как я посмотрю, вы не слишком разговорчивы. Я облегчу вашу задачу. У меня впечатление, что наш генерал ведет здесь абсолютно бессмысленную войну с неоправданными затратами дорогостоящей энергии – и все это ради неоправданного захвата крошечной системы где-то на задворках Галактики, что для здравомыслящего человека должно, по идее, заключаться в одном-единственном метком выстреле из одного-единственного бластера. Однако нашему генералу в отсутствии логики не откажешь. Наоборот, я бы сказал, что он – очень неглупый человек. Вы улавливаете мою мысль?

– Не сказал бы, сэр.

Секретарь внимательно разглядел свои ухоженные ногти и продолжил:

– Тогда слушайте дальше. Генерал не стал бы разбрасываться людьми и кораблями исключительно ради боевой славы. Мне известно, что говорит он именно о славе и имперской чести, но не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что весь этот пафос гроша ломаного не стоит. Что-то здесь другое... К тому же он проявляет к вам странное, непонятное милосердие. Если бы вы были в плену у меня и сказали мне так же мало, как ему, я бы уже давно распорол вам живот и подвесил вас на ваших собственных кишках.

Деверс сохранял спокойствие. Взгляд его остановился по очереди на бульдожьих физиономиях телохранителей Бродрига. Да, они были наготове...

Секретарь криво улыбнулся.

– Да, вы просто потрясающе немногословны. Если верить генералу, даже психотест у вас ничего не выудил. И это было большой ошибкой с его стороны – именно это и заставило меня усомниться в том, что наш молодой военный гений говорит правду.

Похоже, у Бродрига поднялось настроение.

– Благородный торговец, – продолжал он, улыбаясь. – У меня есть собственный прибор для психотеста, и он вам как нельзя лучше подойдет. Взгляните-ка...

Между большим и указательным пальцами левой руки Бродрига была зажата пачка розовато-желтых шестиугольников.

– Похоже на деньги... – пробормотал Деверс.

– Деньги и есть. Причем деньги верные – они обеспечены моей недвижимостью, а поместий у меня больше, чем у самого Императора. Сто тысяч кредиток. Все здесь! Они ваши.

– За что, сэр? Я честный торговец, но не вижу предмета сделки.

– За что? За правду! Чего хочет генерал? Почему он ведет эту войну?

Латан Деверс вздохнул, нахмурился, погладил бороду...

– Чего он хочет?.. – задумчиво повторил он, поглядывая, как длинные пальцы Бродрига пересчитывают кредитки. – Если коротко – имперской короны.

– Хм-м... Как просто! В конце концов все всегда сводится к этому. Но как? Это какая же такая дорога ведет с задворок Периферии прямо к Императорскому Олимпу?

– Академия, – скорбно вздохнул Деверс, – владеет множеством тайн и секретов. У них есть много книг – старых книг, таких старых, что язык, на котором они написаны, знают всего несколько человек. И все эти тайны скрыты под оболочкой ритуалов и религии, и простой смертный не может ими воспользоваться. Я однажды попытался... Теперь я здесь, а там меня ожидает смертный приговор.

– Ясно. А что это за древние тайны? Полагаю, за сто тысяч кредиток я имею право на подробности.

– Трансмутация элементов! – выпалил Деверс.

Секретарь прищурился. Он был явно удивлен.

– Вот как? Но мне говорили, что практическое осуществление трансмутации по законам ядерной физики невозможно!

– Да, если используется ядерная энергия. Но в Академии народ способный подобрался. Им известны источники энергии более мощные, чем ядерная. Если Академия пользуется такими источниками, то...

Деверс почувствовал, как у него засосало под ложечкой. Да, он верно выбрал наживку, и рыбка ее почуяла...

Бродриг поторопил его:

– Продолжайте. Я все понял. Уверен, что генерал знает обо всем этом. Вот только... что он собирается предпринять, когда закончится вся эта буффонада?

Деверс твердо, уверенно ответил:

– Владея секретом трансмутации, он возьмет под контроль всю экономику Галактики. Минеральные ресурсы не будут стоить ни гроша – ведь Риоз будет иметь возможность произ-

водить вольфрам из алюминия и иридий – из железа. И вся экономика, основанная на недостатке где-то одних элементов и избытке других, прикажет долго жить. Наступят величайший хаос и разъединение за всю историю Империи, и прекратить их под силу будет только Риозу. Вот какую власть обретет Риоз, если учесть, что религиозные предрассудки его ни капельки не волнуют. Теперь его ничто не остановит. Он сел Академии на шею и через два года после того, как покончит с ней, станет Императором.

– Так... – Бродриг неожиданно повеселел. – Значит, иридий из железа, так вы сказали? А хотите, торговец, я вам раскрою государственную тайну? Да будет вам известно, что у генерала уже были встречи с правительством Академии.

По спине у Деверса пробежали мурашки...

– Вы удивлены? А почему бы и нет? По-моему, это вполне логично. Нам известно, что они предлагали ему сотни тонн иридия в год, чтобы он их оставил в покое. Вернее – сотни тонн железа, превращенного в иридий в нарушение всех религиозных установок, ради спасения собственных шкур. Вот так. И совершенно неудивительно, что наш неподкупный генерал отказался, – он ведь может получить и иридий, и Империю. А наш бедный Клеон еще называл его одним из самых честных генералов! Мой благородный торговец, вы заслужили свои деньги!

С этими словами он бросил кредитки на пол. Деверс торопливо подобрал их.

У двери Бродриг обернулся.

– Один совет, торговец. Вы, конечно, можете считать, что мои ребята с бластерами лишены ушей, языков, мозгов... Они и правда не слышат, не разговаривают и не имеют понятия о том, что такое психотест. Зато они весьма, весьма искушены в изощренных пытках. Я купил тебя, парень, за сто тысяч кредиток и полагаю, что совершил выгодную сделку. От тебя нужно только одно – забыть навсегда, что ты получил от меня какие-то деньги. Не дай тебе бог заикнуться Риозу о нашем разговоре! Ты тут же отправишься на тот свет! Причем так, как я умею это делать.

В одно мгновение тонкое, аристократическое лицо Секретаря стало жестким, злым. Губы, вытянутые в дежурную, искусственную улыбку, превратились в красный, отвратительный шрам поперек лица. Деверс поймал себя на мысли, что вот сейчас на него глазами Бродрига смотрит тот, кто раньше купил его самого...

Под дулами бластеров телохранителей Бродрига он молча проследовал в свою комнату.

На вопрос Дьюсема Барра он ответил с задумчивым удовлетворением:

– Нет. И это – самое потрясающее. Это он подкупил меня!

...Два месяца тяжелой войны не прошли даром для Бела Риоза. Он как-то осунулся, согнулся под грузом проблем, стал вспыльчив.

Он раздраженно приказал подобострастно взиравшему на него сержанту Люку:

– Ждите снаружи, сержант. Отведите этих людей назад в их комнату, когда мы тут закончим. Никому не входить без моего разрешения. Никому, поняли?

Сядьте, – бросил он пленникам. – У меня мало времени. Честно говоря, я бы сюда не прилетел, если бы не необходимость вас повидать.

Он повернулся к Дьюсему Барру, вертевшему в руках хрустальный кубик, в котором красовался голографический бюстик Его Императорского Величества.

– Во-первых, патриций, – начал генерал, – должен вам сообщить, что ваш Селдон проигрывает. То есть не совсем так – бьется он здорово. Эти вояки из Академии носятся, как очумелые пчелы, и дерутся, как сумасшедшие. Планеты защищаются отчаянно, а после того, как мы их захватываем, на каждой из них тут же вспыхивают мятежи, подавлять которые почти так же трудно, как и захватить планету. Но как бы то ни было, мы их захватываем и удерживаем. Так что, повторяю – проигрывает ваш Селдон.

– Но пока не проиграл, – тактично уточнил Барр.

– У самой Академии оптимизма поменьше, чем у вас. Они предлагают мне миллионы только ради того, чтобы я окончательно не разгромил вашего беднягу Селдона!

– Я слышал об этом.

– Значит, слухи меня опередили? Отлично! Ну и что же тут говорят о последних событиях?

– Смотря что вы имеете в виду.

– Я имею в виду лорда Бродрига, любимчика Императора. Он ведь теперь стал вторым Главнокомандующим – сам напросился.

Тут Деверс впервые подал голос.

– Сам, босс? Как это? Или он вам стал нравиться?

– Нет, не сказал бы, – спокойно отозвался Риоз. – Он просто купил себе эту должность за честную и высокую цену.

– То есть?

– За запрос Императору о подкреплении.

Ироничная улыбка Деверса стала шире.

– Значит, он все-таки связался с Императором, да? Надо понимать, генерал, подкрепление прибудет со дня на день, так?

– Нет. Не так. Они уже прибыли. Пять мощнейших маневренных линкоров и личное послание от Императора с пожеланиями успехов. А на пути к нам – еще корабли. Что это вы так расстроились, торговец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.